

ISBN 978-1-64655-098-2

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

XX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE**

Boston. USA. May 26-27, 2021

ISBN 978-1-64655-098-2

UDC 08

**XX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE»
(Boston. USA. May 26-27, 2021)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2021

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XX INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, May 26-27, 2021).
Boston. 2021**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskiy N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

LEGAL SCIENCES.....	5
<i>Bobokalonov G.M.</i> (Republic of Tajikistan) CONTENT OF THE EMPLOYMENT CONTRACT / <i>Бобокалонов Г.М.</i> (Республика Таджикистан) СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА.....	5
<i>Musayev E.T.</i> (Republic of Uzbekistan), <i>Nechaeva E.V.</i> (Russian Federation) ANTI-CORRUPTION ISSUES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS / <i>Мусаев Э.Т.</i> (Республика Узбекистан), <i>Нечаева Е.В.</i> (Российская Федерация) ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	19
<i>Sohibzoda M.M.</i> (Republic of Tajikistan) COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON LAND ASSESSMENT WITH THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES / <i>Сохибзода М.М.</i> (Республика Таджикистан) СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОБ ОЦЕНКЕ ЗЕМЛИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СТРАН-ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ	27
<i>Musayev E.T.</i> (Republic of Uzbekistan) LEGAL REGULATION OF THE RIGHT TO COMMON PROPERTY IN ACCORDANCE WITH THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN / <i>Мусаев Э.Т.</i> (Республика Узбекистан) ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	34
<i>Kodirzoda M.A., Akbaralizoda J.A., Usmonov A.G.</i> (Republic of Tajikistan) SOME ISSUES OF THE HUMAN ECOLOGICAL RIGHTS / <i>Кодирзода М.А., Акбарализода Д.А., Усмонов А.Г.</i> (Республика Таджикистан) НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	42
<i>Krasovskaya E.V., Suzdaleva A.D.</i> (Russian Federation) FEATURES OF TERMINATION AND TERMINATION OF A RESIDENTIAL LEASE AGREEMENT IN CIVIL LEGISLATION / <i>Красовская Е.В., Суздалева А.Д.</i> (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	56
<i>Urmonov Sh.B.</i> (Republic of Uzbekistan) LEGAL FRAMEWORK FOR THE FIGHT AGAINST DOPING IN SPORTS / <i>Урмонов Ш.Б.</i> (Республика Узбекистан) ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ	63
<i>Khalilova M.E., Khalilova Z.E.</i> (Republic of Uzbekistan) ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT TO UZBEKISTAN: CHALLENGES AND PROSPECTS / <i>Халилова М.Э., Халилова З.Э.</i> (Республика Узбекистан) ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	68
<i>Gasparyan A.V.</i> (Republic of Armenia) THE IMPACT OF RELIGION ON FORMATION WORLD'S LEGAL CULTURE / <i>Гаспарян А.В.</i> (Республика Армения) ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА.....	77

<i>Khakimov F.R.</i> (Republic of Uzbekistan) TRANSFER AGREEMENT - AS A SOURCE OF SPORTS INCOME / <i>Хакимов Ф.Р.</i> (Республика Узбекистан) ТРАНСФЕРНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК СПОРТИВНОГО ДОХОДА	83
---	----

SOCIOLOGICAL SCIENCES91

<i>Mikhailovskaya S.A.</i> (Russian Federation) INSTITUTIONALIZATION OF SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENT YOUTH IN THE POST-SOVIET PERIOD AND AT THE PRESENT STAGE / <i>Михайловская С.А.</i> (Российская Федерация) ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	91
--	----

CONTENT OF THE EMPLOYMENT CONTRACT

Bobokalonov G.M. (Republic of Tajikistan)

Email: Bobokalonov520@scientifictext.ru

*Bobokalonov Goib Merganovich - Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF LEGISLATION ON LABOR, MIGRATION AND
SOCIAL PROTECTION,
NATIONAL CENTER OF LEGISLATION UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

Abstract: *the article discusses issues related to the content of the terms of the employment contract. The article "Content of the employment contract" allowed the author to conclude that almost all the mandatory conditions of the employment contract are set out in the relevant articles of the current Labor Code of 2016 and the norms of other regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan. This, of course, serves as an important guarantee against abuse on the part of the employee and, in particular, the employer, and, on the other hand, provides them with ample opportunities to take into account the specific aspects of their cooperation on optional terms when concluding a contract.*

Keywords: *labor legislation, the content of the employment contract, mandatory conditions, additional conditions, CIS states.*

СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Бобокалонов Г.М. (Республика Таджикистан)

*Бобокалонов Гоиб Мерганович – кандидат юридических наук,
доцент, начальник отдела,
отдел законодательства по труду, миграции и социальной
защите, Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием условий трудового договора. Статья «Содержание трудового договора» позволила автору сделать вывод о том, что практически все обязательные условия трудового договора изложены в соответствующих статьях действующего Трудового кодекса 2016 г. и норм других нормативных правовых актов Республики Таджикистан. Это, конечно, служит важной гарантией против злоупотреблений со стороны работника, а также работодателя, и, с другой стороны, предоставляет им широкие возможности учитывать конкретные аспекты их сотрудничества при заключении договора.*

***Ключевые слова:** трудовое законодательство, содержание трудового договора, обязательные условия, дополнительные условия, государства члены СНГ.*

With the adoption of the Labor Code of the Republic of Tajikistan in 2016 (hereinafter referred to as the LC RT), an important stage in the reform of labor legislation has been completed. Many issues have been resolved in the new TC RT. Among them: collection, processing and protection of employee personal data; professional training, retraining, advanced training and practical training of employees; employment; peculiarities of labor regulation of employees under eighteen years of age; peculiarities of labor regulation of women and other persons with family responsibilities; peculiarities of labor regulation of workers employed in seasonal work; peculiarities of labor regulation of workers engaged in heavy and underground work, work with harmful working conditions; features of labor regulation of workers working on a rotational basis; peculiarities of regulation of work of homeworkers; peculiarities of labor regulation of workers engaged in telecommuting; features of the regulation of work of disabled people; peculiarities of labor regulation of technical and service personnel of state bodies; features of labor regulation of individual entrepreneurs; features of labor regulation of the head and members of the collegial executive body of a legal entity and employees appointed (elected) by the owner of the property, an authorized person (body) or an authorized body of the legal entity; features of labor regulation of deputies of the Majlisi namoyandagon

of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, judges, civil servants, military personnel, law enforcement officials, diplomats, as well as other employees of state and non-governmental organizations, etc.

At the same time, the time that has passed since the entry into force of the LC RT has clearly shown that it is necessary to continue work to improve labor legislation. Firstly, not all decisions of the Labor Code turned out to be successful, and secondly, it did not adequately reflect the variety of working conditions that exist today, and also some other provisions remained unregulated. An employment contract occupies a significant place in the structure of the LC RT. Thirty-seven articles are devoted to it, which provide for a serious renewal of the central institution of labor law. In particular, for the first time in the content of the employment contract, it is indicated that it refers to the essential terms of the employment contract. This gives the law enforcement practice clear guidelines regarding the content of the employment contract.

According to part 1 of Article 24 of the Labor Code of the Republic of Tajikistan, the content of the labor contract is determined by the agreement of the parties, the Labor Code and other regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan, including the general, sectoral agreement and collective agreements.

The content of the employment contract is determined by the reciprocity of the consent of the parties. In fact, it is a set of conditions that determine the range of rights and obligations of both the worker and the employer.

Requirements for the content of an employment contract require information about data and conditions. Information represents those facts that are characterized by important legal significance. Their provision is characterized by a fixed form. There can be a lot of contract terms, some of them are mandatory, and some are optional. Each of these groups of conditions has its own characteristics.

The legal literature indicates that the terms of an employment contract are divided into two groups: first, necessary (mandatory) and second, additional (optional) [1].

As noted by L.Yu. Bugrov in foreign literature there is a debate on the issue of conditions not included in the above list. Many professionals find that the corresponding obligation applies to all

essential conditions of work. However, jurisprudence shows: if the working conditions are not defined as mandatory for the above procedure, then the parties to the employment contract may not agree on them.

In the case of the European Union, the content of the contract of employment consists of terms and conditions of employment. The conditions of work are divided into mandatory and all other conditions. According to the scientific literature, a pre-emptive grading of working conditions to substantive and other conditions is possible [2]. In accepting such a view, these substantive conditions are divided into necessary and other conditions (which, from the perspective of the legal tradition, we would like to call optional or additional) [3].

Kurennoy A.M. gives the following definition of the content of an employment contract, are its conditions, subdivided into mandatory (necessary), according to which the agreement of the parties must certainly be reached, and additional (optional) conditions that may take place if the parties come to this agreement. Conditions are developed by the parties in the negotiation process, they are also called direct conditions, in contrast to the so-called derivatives established by labor legislation (on labor protection, disciplinary and material liability, the procedure for considering labor disputes, working hours, annual leave, etc.). These derivative conditions, by virtue of the law and the obligations assumed by the parties under the employment contract, are binding on the parties, the parties do not agree on them [4].

Yu. P. Orlovsky refers to them only those conditions of the employment contract that are binding on any employment contract, if agreement on them is not reached, then there is no employment contract [5].

The content of the employment contract must be lawful, that is, in accordance with all the requirements laid down by law, and sufficiently complete for the parties to be able to resolve all possible contradictions regarding the work performed on the basis of the agreement they reached.

In accordance with part 2 of Article 24 of the LC of the RT, the text of the employment contract must indicate:

- details of the employer who is a legal entity;

- surname, first name, patronymic, name, number and date of issue of the identity document, address, permanent residence and taxpayer identification number;
- last name, first name, patronymic, number and date of issue of the identity document, permanent residence address and taxpayer identification number, if the employer is an individual;
- place of work (organization or a specific unit);
- the position held by the employee;
- characteristics of working conditions, guarantees and benefits, if the work performed refers to heavy work, harmful or dangerous conditions;
- date of commencement of work;
- the term of the employment contract;
- working hours and schedule;
- the time of rest and the duration of the employee's annual labor leave;
- the size and other conditions of remuneration;
- the rights and obligations of the employer;
- the rights and obligations of the employee;
- the procedure for changing and terminating an employment contract;
- guarantees and compensation payments, the procedure for their payment;
- insurance conditions;
- responsibility of the parties;
- the date of the conclusion of the employment contract and the serial number.

The listed conditions of part 2 of Article 24 of the LC RT are mandatory. However, the absence of any of them does not entail the non-conclusion of an employment contract. If such facts are revealed, the employer is obliged to ensure that they are entered into the employment contract. For the violations committed, the employer may be punished under the legislation of the Republic of Tajikistan.

In the absence of the necessary information and one or several mandatory conditions in the employment contract, this contract will not meet the requirements of the Labor Code of the Republic of Tajikistan. However, this does not mean that such a "defective"

contract is recognized as not concluded or is terminated - the corresponding errors must be eliminated according to certain norms of part 3 of Article 24 of the TC RT.

Thus, the LC of the RT determines what should be specified in an employment contract. But in addition to the mandatory conditions, the parties may include other conditions in its content.

For the purpose of comparison, it should be noted that in the Labor Codes of the CIS states, when determining the terms of an employment contract, there are both similarities and differences, especially in quantitative terms. So, it is impossible not to notice that the number of clauses (conditions) disclosing the content of the employment contract, in part 2 of Article 24 of the Labor Code of the Republic of Tajikistan - 18 [6], and for example, in Article 43 of the Labor Code of the Azerbaijan Republic - 10 [7], Article 28 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan - 13 [8], in Article 54 of the Labor Code of the Kyrgyz Republic - 12 [9], in Article 57 of the Labor Code of the Russian Federation of such clauses or conditions 14 [10], in Article 19 of the Labor Code of the Republic of Belarus - 7 [11], in Article 73 of the Republic of Uzbekistan - 5 [12].

The necessary information listed in part 2 of Article 24 of the Labor Code of the Republic of Tajikistan, not in all cases may be sufficient to determine the parties to an employment contract. Therefore, in practice, in the employment contract, it is also advisable to indicate the actual and postal addresses of the parties, other information that the parties consider necessary (paragraph 2, part 2, Article 24 of the LC RT).

Thus, the mandatory conditions of the employment contract are listed in part 2 of Article 24 of the TC RT. This means that the agreement by the parties to the contract of the essential conditions specified here is sufficient for the recognition of the corresponding contract. A properly executed employment contract with all the ensuing consequences (if the contract also contains the necessary information specified in part 2 of article 24 of the LC RT, and additional requirements established by special norms are not imposed on the mandatory conditions of a specific type of employment contract).

Despite the fact that from the point of view of the legal form, the list of mandatory conditions of the employment contract is formulated as open - the wording "other conditions" is used, the content of this list

should be considered exhaustive. The fact is that conditions other than those directly indicated in it must be included in the employment contract only in cases where this is directly provided for by labor legislation and other legislative acts of the Republic of Tajikistan containing labor law norms.

In accordance with part 3 of the LC RT, by agreement of the parties, other conditions may be included in the employment contract that do not contradict the Labor Code and other regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan.

Under other conditions that do not contradict the Labor Code or other regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan in the legal literature are called optional (additional) conditions.

The place of work when concluding an employment contract with an employer - a legal entity is the relevant organization with an indication of its subdivision (branch, representative office, department, workshop, laboratory, etc.) and location.

The name of the position, specialty, profession with an indication of qualifications are indicated in accordance with the staffing table, and if the provision of benefits or the presence of restrictions is associated with the performance of work in the relevant positions, specialties, professions, then the names of positions, specialties, professions and qualification requirements for them must correspond to the qualification reference books.

Start date of work - the day determined by the employment contract, on which the employee undertakes to start performing work duties. The date of commencement of work may not coincide with the date of signing the contract.

In addition, in some cases, the employment contract must include other information provided for by special rules. For example, when concluding an employment contract for part-time work, such an employment contract must indicate that the work is part-time (part 2 of Article 230 of the LC RT).

It should be borne in mind that the rules of the general norms of the Labor Code may be supplemented or partially limited by the provisions contained in its special norms (Article 136 of the LC RT). Therefore, for certain categories of employees, the list of mandatory conditions of an employment contract can be expanded by special

norms of Section III of the LC RT on the specifics of labor regulation of certain categories of employees, for example, persons who have entered into an employment contract with an employer to perform work at home.

According to part 7 of Article 26 of the LC RT, hiring workers (domestic workers and homeworkers) working for individual individuals is formalized by an employment contract, the sample of which is approved by the authorized state body in the field of labor and employment. Homeworkers are considered to be persons who have entered into an employment contract with an employer to perform work at home or in another place adapted for the performance of work, personal labor using their materials, equipment, tools and devices or provided by the employer, or purchased at the expense of the employer (part 1 Article 252 of the LC RT).

Features of the legal regulation of the work of homeworkers are provided for in Chapter 22 of the Labor Code of the Republic of Tajikistan (Articles 252-254).

Hiring homeworkers is formalized by an act (order) of the administration. The preferential right to conclude such an agreement is granted to: women with children under 16; disabled people and retirees; persons with reduced working capacity, as well as persons who have reached retirement age, but do not receive a pension; caring for disabled or long-term sick family members; persons studying in full-time educational institutions. Such an agreement may be concluded on condition that the homemaker has the necessary living conditions for this work, which are provided in advance by the employer with the participation of representatives of the trade union body, and, in appropriate cases, also by a representative of the sanitary and fire authorities.

The specific type of work for homeworkers is selected taking into account their professional skills and health status. Individuals with a mastery of artistic handicrafts can be hired as homeworkers, regardless of whether they have an employment contract for their main job, and such homework is not subject to the rules on part-time jobs. Termination of an employment contract with homeworkers is carried out on the grounds provided for by their employment contract.

The specifics of determining the mandatory conditions of employment contracts for cases when the employer is an individual are provided.

1. The main task of the specifics of determining the mandatory conditions of employment contracts for cases when the function of the employer is played by an individual is its validity. One of the validity is the provision that it is the individual labor contract that plays a decisive role in the regulation of labor relations in modern conditions. When concluding an employment contract with an individual employer, such an agreement includes “all conditions essential for the employee and for the employer” (Article 274 of the LC RT).

2. An employment contract with the head of the executive body of a legal entity is concluded by the owner of the property of the legal entity or an authorized person (body), or an authorized body of the legal entity for a period established by the legislation of the Republic of Tajikistan, constituent documents or agreement of the parties. The legislation of the Republic of Tajikistan or the constituent documents may establish additional procedures to facilitate the conclusion of an employment contract with the head of the executive body of a legal entity (Article 281 of the LC RT).

For these two types of employment contracts, it is necessary to consider binding not only those conditions that are directly listed in part 2 of Article 24 of the LC RT, but also those that in these cases the employer and employee consider to be significant for themselves. If the parties fail to agree on the conditions that they subjectively define as essential, then such an agreement will not meet the requirements of the Labor Code of the Republic of Tajikistan for the content of an employment contract. In these cases, the rules of part 3 of Article 24 of the LC RT.

In cases where an employment contract is concluded with employees who belong to one of the categories listed in Section III of the LC RT, the content of the essential conditions of the employment contract is determined taking into account the special norms enshrined in this section. These standards include:

- peculiarities of labor regulation of workers under eighteen years of age (Chapter 15 of the LC RT);

- peculiarities of the regulation of the labor of women and other persons with family responsibilities (Chapter 16 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of employees working part-time (Chapter 17 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of workers engaged in heavy and underground work, work with harmful working conditions (Chapter 18 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of workers employed in seasonal work (Chapter 19 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of workers working on a rotational basis (Chapter 20 of the LC RT);
- peculiarities of the regulation of domestic workers' labor (Chapter 21 of the LC RT);
- peculiarities of the regulation of work of homeworkers (Chapter 22 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of workers employed in remote work (Chapter 23 of the LC RT);
- peculiarities of the regulation of the work of disabled people (Chapter 24 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of technical and service personnel of state bodies (Chapter 25 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of individual entrepreneurs (Chapter 26 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of the head and members of the collegial executive body of a legal entity and employees appointed (elected) by the owner of the property, an authorized person (body) or an authorized body of a legal entity (Chapter 27 of the LC RT);
- peculiarities of labor regulation of deputies of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, judges, civil servants, military personnel, law enforcement officials, diplomats, as well as other employees of state and non-governmental organizations (Chapter 28 of the LC RT);
- other categories of workers provided for by the labor code of the Republic of Tajikistan.

In addition, the content of employment contracts with certain categories of workers is determined taking into account the provisions of special regulatory legal acts containing labor law standards that

establish requirements for the content of employment contracts. Such are, for example, the Law of the Republic of Tajikistan “On emergency rescue services, emergency rescue teams and the status of rescuers” (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan from March 5, 2007 №227, from December 29, 2010 №645, from January 2, 2019 №1566) [14] and a number of other regulations.

The absence in an employment contract of certain necessary information or mandatory conditions (part 2 of Article 24 of the LC RT) is a defect in the contract, but not a reason for its termination or recognition as not concluded. Such a defect is eliminated according to certain norms of part 3, 4, 5 of Article 24 LC RT.

If, when concluding an employment contract, it did not include any information and (or) conditions from among those provided for in part 2 of Article 24 of the LC RT, the labor contract must be supplemented with missing information and (or) conditions. In this case, the missing information is entered directly into the text of the employment contract, and the missing conditions are determined by the appendix to the employment contract or a separate agreement of the parties concluded in writing, which are an integral part of such an agreement.

The above rules are established in the interests of employees and are aimed at preventing violations of their labor rights by employers, to reduce the possibility of illegal dismissals.

Part 3 of Article 24 of the LC RT also provides other conditions that may be included in an employment contract by agreement of the parties, if they do not contradict the Labor Code and other legislative acts of the Republic of Tajikistan. They can be called additional (optional) conditions that can be included in the content of the employment contract.

An employment contract may provide for additional conditions that do not worsen the position of the employee in comparison with the established labor legislation and other legislative acts of the Republic of Tajikistan containing labor law norms, a collective agreement, agreements, local regulations, in particular:

- on clarification of the place of work, indicating the structural unit and its location and (or) about the workplace;
- about the test;

- on non-disclosure of secrets protected by law (state, official, commercial and other);
- on the obligation of the employee to work after training for at least the period established by the contract, if the training was carried out at the expense of the employer;
- about the types and conditions of additional insurance for the employee;
- on improving the social and living conditions of the employee and his family members;
- on clarification, in relation to the working conditions of this employee, the rights and obligations of the employee and the employer, established by labor legislation and other legislative acts of the Republic of Tajikistan, containing labor law norms.

By agreement between the employer and the employee, the named list can be expanded or, conversely, none of the conditions listed in this norm will be included in the employment contract. The legal properties of an employment contract do not depend on the presence or absence of additional conditions in it.

An employment contract cannot contain conditions that worsen the employee's position in comparison with the scope of his rights and guarantees established by labor legislation and other legal acts listed in part 3 of Article 24 LC RT. If such conditions are included in the employment contract, then they cannot be applied (Article 12 of the LC RT).

In addition, part 3 of Article 24 of the LC RT prohibits the inclusion in an employment contract of conditions that worsen the position of an employee not only in comparison with labor legislation, but also in comparison with the conditions provided for by a collective agreement, agreements, local regulations.

In order to verify the compliance of the employee with the assigned work, the parties have the right to include a test condition in the employment contract. If such a condition is absent in the employment contract, then this means that the employee was hired without a trial.

However, it should be borne in mind that the test condition cannot be included in employment contracts with persons listed in part 3 of Article 28 LC RT. As a general rule, the test period cannot exceed three months, except for the cases established in part 1 of Article 28

LC RT. The procedure for establishing a test when hiring is regulated by the above-mentioned norm of the LC RT.

By agreement of the parties, the labor contract may also include the rights and obligations of the employee and the employer established by labor legislation and other regulatory legal acts containing labor law norms, local regulations, as well as the rights and obligations of the employee and the employer arising from the terms of the collective agreement, agreements. Failure to include in the employment contract any of the specified rights and (or) obligations of the employee and the employer cannot be considered as a refusal to exercise these rights or fulfill these obligations.

From our point of view, the named rules are declarative and are intended, most likely, to demonstrate the legislator's concern for the interests of employees. In reality, the above rules do not have legal meaning, since the presence or absence of these rights and obligations in the employment contract does not in any way affect the very existence of these rights and obligations provided for by acts that have greater legal force compared to the employment contract.

Within the meaning of part 4 of Article 24 of the LC RT, the inclusion of these rights and obligations in an employment contract is possible both at the conclusion of the contract and subsequently, by making changes and additions to it.

To change the terms of an employment contract, the consent of both parties - the employer and the employee, is required, expressed in an agreement on changing the terms of the employment contract. Therefore, changing the terms of the contract, as a rule, is impossible if there is an expression of the will of only one of its parties in this regard, and the other party does not give its consent.

The form of the agreement on changing the terms of the employment contract must be in writing, as well as the form of the employment contract itself (Decree of the Government of the Republic of Tajikistan from September 7, 2019, №457 “On the Model of the employment contract (contract) for entering the civil service” [15]. In some cases, we are talking about a simple written form that does not require notarization, which, however, does not deprive the parties of the right to notarize the corresponding agreement.

It should be assumed that both mandatory (necessary) and optional (additional) conditions have a certain legal significance: they are binding on the parties; affect in one way or another the fate of the employment contract and the labor relations arising on its basis; their failure to comply should entail certain legal consequences. However, the necessary conditions of an employment contract must always be considered when concluding it, and in relation to them the parties are in all cases obliged to come to an agreement. If no agreement has been reached on them, then it is impossible to talk about the conclusion of an employment contract.

References / Список литературы

1. *Stavtseva A.I., Khokhryakova O.S.* Labor contract. M., 1983. P. 26.
2. *Dresvyankin V.B.* Gaps in Russian Labor Law / V.B. Dresvyankin. Perm, 2004.
3. *Bugrov L.Yu.* Content of the employment contract. Perm University Bulletin. Jurisprudence Issue 2 (2) 2008. P. 103.
4. Labor law of Russia. Textbook (under the editorship of A.M. Kurennoy) 3rd ed., Revised. and add. M.: "Yurist", 2015. 624 p.
5. Labor law of Russia: Textbook / Under total. ed. Yu.P. Orlovsky, A.F. Nurtdinova. M.: McfER, 2004. P. 208-209.
6. Labor Code of the Republic of Tajikistan // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan. ADLIA. Version 7. [Electronic Resource]. URL: [http // www. Adlia.tj/](http://www.Adlia.tj/) (date of access: 02.06.2021).
7. [Electronic Resource]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx? Rgn = 2653/ (date of access: 02.06.2021).
8. [Electronic Resource]. URL: <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/d8d/d8de196c57d293fb276d769e95b4a584.pdf/> (date of access: 02.06.2021).
9. [Electronic Resource]. URL: [http: //cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505/](http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505/) (date of access: 02.06.2021).
10. [Electronic Resource]. URL: <https://base.garant.ru/12125268/089b4a5b96814c6974a9dc40194feaf2/> (date of access: 02.06.2021).

11. 11 [Electronic Resource]. URL: https://kodeksy-by.com/trudovoj_kodeks_rb/19.htm/ (date of access: 02.06.2021).
12. [Electronic Resource]. URL: <https://parliament.gov.uz/upload/files/laws/TRUD.pdf/> (date of access: 02.06.2021).
13. 13.Labor Code of Turkmenistan dated April 18, 2009 No. 30-IV. // [Electronic Resource]. URL: http://www.parliament.am/library/ashxatanqayinoren_sgreger_turkmenistan.pdf/ (date of access: 02.06.2021).
14. Law of the Republic of Tajikistan "On emergency rescue services, emergency rescue teams and the status of rescuers" // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan. ADLIA. Version 7. [Electronic Resource]. URL: <http://www.Adlia.tj/> (date of access: 02.06.2021).
15. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan "On the Model of an employment agreement (contract) for entering the civil service" // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan. ADLIA. Version 7. [Electronic Resource]. URL: <http://www.Adlia.tj/> (date of access: 02.06.2021).

ANTI-CORRUPTION ISSUES IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Musayev E.T.¹ (Republic of Uzbekistan), Nechaeva E.V.² (Russian Federation) Email: Musayev520@scientifictext.ru

*¹Musayev Elbek Tayufovich - Candidate of Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW,
TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN;*

*²Nechaeva Elena Vladimirovna - Candidate of Law, Associate
Professor,
DEPARTMENT OF CRIMINAL AND LEGAL SUBJECTS, FACULTY
OF LAW,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF
HIGHER EDUCATION
CHUVASH STATE UNIVERSITY NAMED AFTER I.N. ULIANOV,
CHEBOKSARY*

Abstract: the article analyzes the current issues related to the conduct of scientific research on the problems of combating corruption in the field of physical culture and sports. Based on the main goals of the modern concept of combating corruption, the main directions of combating corruption in the field of physical culture and sports are determined. The article examines foreign experience in expanding international cooperation in the field of anti-corruption policy. The ways of influencing corruption are proposed, and specific proposals for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan in this area are presented.

Keywords: law, law and order, society, state physical culture, sport, legislation, scientific analysis, offense, corruption, prevention, counteraction, anti-corruption policy, proposals, recommendations.

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

**Мусаев Э.Т.¹ (Республика Узбекистан),
Нечаева Е.В.² (Российская Федерация)**

¹Мусаев Эльбек Таюфович - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права,

Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан;

²Нечаева Елена Владимировна - кандидат юридических наук,
доцент,

кафедра уголовно-правовых дисциплин, факультет права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г.
Чебоксары

Аннотация: в статье анализируются актуальные вопросы, связанные с проведением научных исследований по проблемам противодействия коррупции в сфере физической культуры и спорта. Исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, определяются главные направления противодействия коррупционным проявлениям в сфере

физической культуры и спорта. Исследуется зарубежный опыт по расширению международного сотрудничества в сфере антикоррупционной политики. Предлагаются пути воздействия на коррупцию, представлены конкретные предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в указанной сфере.

Ключевые слова: закон, правопорядок, общество, государство физическая культура, спорт, законодательство, научный анализ, правонарушение, коррупция, профилактика, противодействие, антикоррупционная политика, предложения, рекомендации.

Проблема профилактики коррупции должна занимать особое место в жизни любого государства, а разработке научных основ противодействия этому явлению посвящены исследования в разных областях знаний, прежде всего в юридической науке.

Государственные, политические и общественные деятели неоднократно подчеркивали, что в современных условиях речь идет о системном подходе к противодействию коррупции, об изменении роли каждого конкретного гражданина в системе профилактики. Правопорядок в стране, надежная защита граждан от преступных посягательств могут быть обеспечены только совместными усилиями и государства, и общества. Так, Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев в своём выступлении, посвященном 27 годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан подчеркнул: «С коррупцией мы никогда не сможем достичь поставленных целей». [1]

В законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции дано следующее определение коррупции – «незаконное использование лицом своего должностного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды», а коррупционное правонарушение – «деяние, обладающее признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность» [2].

Этот же Закон Республики Узбекистан определяет, что «научные исследования включают в себя проведение научных

изысканий по проблемам противодействия коррупции, разработку новых научных методик и рекомендаций, рациональное их введение в практику, прогнозирование и научный анализ эффективности применяемых в противодействии коррупции форм и методов» [3]. Активное развитие отношений в сфере физической культуры и спорта, связанное с развитием инфраструктуры, формированием спортивного резерва, внедрением инновационных технологий в подготовку спортсменов, привлечение внебюджетного финансирования, международное сотрудничество, порождает и различные коррупционные проявления, связанные с реализацией комплекса мероприятий в рамках названных направлений. Безусловно, речь не идет о тотальном поражении области физической культуры и спорта, однако, и вызывает обоснованное беспокойство.

Шахрам Гиясов, золотой призер Чемпионатов мира и Азии по боксу, говорил: «Сейчас в боксе нет коррупции, но так было не всегда. До 2014 года я выходил пять раз в финал боев, и пять раз брал только серебро. Но из этих финалов я проиграл только один бой. Не знаю, что было с остальными боями. Может виноваты судьбы, не знаю. Это и помогло мне стать сильнее. Сейчас в боксе коррупции точно нет, поэтому он и развивается. Если во всех видах спорта искоренить коррупцию, то мы там тоже можем стать лучшими» [4]. Однако ситуация в других областях спорта, не такая радужная. Повсеместная популярность спортивных мероприятий среди населения многих государств, масштабное финансирование и возможность оказывать влияние на имидж страны, в настоящее время и порождают специфические коррупционные проявления в этой области.

К сожалению, на сегодняшний день в нашей стране недостаточно исследований, посвященных моральной, нравственной, общей правовой, уголовно-правовой и криминологической профилактике нарушений в области физической культуры и спорта.

В криминологической литературе для обозначения деятельности, направленной на устранение (нейтрализацию) причин и условий преступности (например, коррупционной, экономической и т.д.), как правило, используются следующие термины: «профилактика», «предупреждение», «предотвращение», «пресечение», «превенция».

Обращаясь непосредственно к проблеме коррупции в сфере физической культуры и спорта, надо подчеркнуть, что спорт неуклонно развивается, но не отстает от него и криминал. Коррупция в спорте распространяется различными способами, среди которых наравне с «классическими формами» и такие как угрозы, шантаж, подкуп спортивных функционеров, участников соревнований, судей, финансовые махинации, договорные игры, физическое насилие и другие. Вспомним хотя бы скандалы в ФИФА и УЕФА, где руководителей обвинили в коррупционных схемах, допинговые скандалы, связанные с обвинением многих ведущих российских спортсменов в применении запрещенных препаратов, а также связанные с спортсменами-параолимпийцами Республики Узбекистан, договорные матчи, так называемые «откаты» при подписании контрактов, не только на местном уровне, но и в мировом футболе.

Воздействие на коррупционные процессы должно осуществляться комплексно на четырех направлениях: общесоциальном, региональном, групповом (на уровне конкретного коллектива) и индивидуальном.

Общесоциальное воздействие представляет собой систему экономических, социальных, политических, идеологических, культурных и организационных мер, нацеленных на развитие экономики, повышение благосостояния народа, его культурного уровня, создание благоприятных условий для труда, быта и отдыха всех граждан.

Исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, можно определить главные направления:

- устранение всех негативных факторов, порождающих коррупционные преступления в спорте и способствующие их совершению;

- выявление лиц из среды спортивного сообщества, склонных к противоправному поведению, принятие к ним специальных мер (в том числе и воспитательного характера) в целях удержания от подобных деяний;

- проведение криминологической антикоррупционной экспертизы проектов всех значимых законодательных и иных правовых актов в сфере физической культуры и спорта в целях

недопущения в них положений, прямо или косвенно способствующих появлению коррупционных правонарушений.

На пути противодействия коррупции в спорте, нельзя забывать о следующих задачах:

- -модернизация гражданского законодательства;
- расширение системы правового просвещения населения;
- дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции;
- совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией;
- разработка организационных и правовых основ антикоррупционного мониторинга.

Все эти задачи предусмотрены в Законе Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» [5].

Важно понимать какие антикоррупционные меры конкретно следует принимать именно в сфере физической культуры и спорта. Конечно, они перекликаются с мерами в соответствии с антикоррупционным Законом Республики Узбекистан.

Необходимо акцентировать внимание на повышении уровня правосознания всех граждан страны, на правовом воспитании спортсменов и должностных лиц, работающих в сфере физкультуры и спорта.

Противодействию коррупции, утверждению принципов честности и неподкупности в жизни общества и на государственной службе, на наш взгляд, может способствовать группы факторов:

- 1) законодательные меры;
- 2) правила и кодексы поведения;
- 3) религиозные, политические, социальные нормы и ценности общества, требующие, чтобы чиновники были бескорыстными, порядочными и честными людьми;
- 4) осознание высшими должностными лицами своей ответственности перед обществом;
- 5) серьёзное отношение руководителей всех уровней к вопросам морали – как личной, так и общегосударственной.

Коррупция представляет собой сложное, самовоспроизводящееся явление, истоки которого неразрывно связаны с укладом жизни любого государства, потому борьба с коррупцией в сфере физической культуры и спорта должна стать постоянной функцией государственных структур, общественных организаций и рядовых граждан. В связи с этим необходимо создать экономические, социально-психологические и правовые механизмы противодействия распространению и самовоспроизводству коррупции в сфере физической культуры и спорта.

Для достижения положительных результатов на пути противодействия «спортивной коррупции» целесообразно исследовать и внедрять зарубежный положительный опыт, расширять международное сотрудничество в сфере антикоррупционной политики. В сфере физкультуры и спорта целесообразно создание системы антикоррупционного контроля, которая включала бы в себя парламентский, судебный, финансовый, ведомственный, общественный контроль, прокурорский надзор. Так, например, в рамках борьбы с различными преступными проявления в области физической культуры и спорта, на национальном уровне принимаются новые законы, направленные на предупреждение и профилактику коррупционных правонарушений в спорте, устанавливается и уголовная ответственность. Так, Уголовным кодексом Российской Федерации была установлена уголовная ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст.184 УК РФ) [6].

Исследования подтверждают, что «спортивная коррупция» не ограничивается административной, гражданской, дисциплинарной ответственностью, но и влечет как уголовную.

Итак, учитывая значимость физической культуры и спорта в современном мире и в отдельном обществе, о чем было сказано выше, в качестве приоритетных направлений противодействия рассматриваемому явлению, целесообразно выделить следующие:

1) совершенствование законодательства в области физкультуры и спорта (например, в Республике Узбекистан до сих пор нет

статьи 184 в уголовном кодексе как в Российской Федерации - уголовная ответственность за коррупцию в спорте); [6]

2) создание комитета общественного контроля, формируемого на добровольных началах на основе квотного принципа по административно-территориальному и отраслевому признакам. В него, как нам представляется, в обязательном порядке, должны войти и представители науки. Среди функций комитета приоритетными должны стать: борьба с проявлениями коррупции, бюрократизма, посягательствами на все виды собственности; совершенствование работы органов власти; проверка исполнения принятых решений в органах государственной власти, контроль за соблюдением законодательства. Такой комитет мог бы функционировать при Олий Мажлисе;

3) возможно создание структуры спорт омбудсмена при Олий Мажлисе (Парламенте) Республики Узбекистан. Спортивный омбудсмен защищал бы интересы спортсменов, спорта, физкультурного движения, как внутри страны, так и за рубежом, что положительно повлияло бы на спортивный, политический и социальный имидж страны в мире.

Список литературы / References

1. Выступление Президента Республики Узбекистан, Ш. Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 27-й годовщине Конституции Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Lex.uz.
2. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»// Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Lex.uz.
3. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»// Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Lex.uz/
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://repost.uz/chto-s-korrupciey/> (дата обращения: 11.11.2019).

5. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»
// Национальная база данных законодательства Республики
Узбекистан. [Электронный ресурс]. Lex.uz.
 6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон
от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание
законодательства Российской Федерации, 1996. № 25. Ст. 2954.
-

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON LAND
ASSESSMENT WITH THE LEGISLATION OF THE
COUNTRIES MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF
INDEPENDENT STATES**

Sohibzoda M.M. (Republic of Tajikistan)

Email: Sohibzoda520@scientifictext.ru

*Sohibzoda Muhammadjon Mahmadali – Candidate of Legal Sciences,
Staff-Worker,*

*NATIONAL CENTER OF LEGISLATION UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

Abstract: *this article provides a comparative legal analysis of the legislation of the Republic of Tajikistan on land valuation with the legislation of the member countries of the Commonwealth of Independent States. Comparative legal analysis of the legislation on land valuation in the analyzed countries shows that there are many important issues that need to be resolved today in the legislation on land valuation of the Republic of Tajikistan. In the context of the issues discussed, including the main concepts of land assessment, purpose, principles, subjects and objects of land assessment, this article offers useful suggestions to the legislation of the Republic of Tajikistan.*

Keywords: *commonwealth of Independent States, comparative and legal analysis, legislation, land assessment, the purpose of land assessment, the principles of land assessment, the object of land assessment, the subjects of land assessment.*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ОБ ОЦЕНКЕ ЗЕМЛИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СТРАН-
ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
Сохибзода М.М. (Республика Таджикистан)**

*Сохибзода Мухаммадджон Махмадали – кандидат юридических
наук, сотрудник,
Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация: в статье дается сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Таджикистан об оценке земли и законодательства стран Содружества Независимых Государств. Сравнительно-правовой анализ законодательства об оценке земли в анализируемых странах показывает, что существует множество важных вопросов, которые необходимо решить сегодня в законодательстве об оценке земли Республики Таджикистан. В контексте обсуждаемых вопросов, включая основные понятия оценки земель, назначение, принципы, субъекты и объекты оценки земель, данная статья продвигает полезные предложения в законодательство Республики Таджикистан.

Ключевые слова: содружество независимых государств, сравнительно-правовой анализ, законодательство, цель оценки земли, принципы оценки земли, объект оценки земли, субъект оценки земли.

Land is one of the basic components of nature, the most important resource of society and the State. Land and its natural resources constitute the economic foundation of all countries in the world. The misuse of land gives rise to a number of social, economic, environmental, legal and political problems. The relevance of land law issues is also manifested in the fact that land is not only natural wealth, a source of life, but also a natural resource and, above all, an object of property that must be rationally used [1].

According to the Constitution of the Republic of Tajikistan, land is the exclusive property of the state and the state guarantees its effective use in the interests of the people. In order to regulate the process of land distribution in the localities, its effective use, improve the reclamation state and fertility of the land, prevent the facts of illegal land turnover, streamline land management measures, organize the use of new and existing land, improve legislation on land valuation and determine the real value of land plots in order to correctly determine the land tax, rent, market value of the right to use a land plot and other payments, it is advisable to improve land legislation.

In general, the experience of land use in the country shows that the imperfection of land legislation hinders the normal development of relations in this area. It is in order to improve one of the most important parts of land legislation, i.e. land valuation, a comparative legal analysis of advanced countries is required.

The land reform gave rise to new forms of management and a number of issues related to the accurate valuation of land. Today, every inch of land must have its own real value. In view of this, in order to effectively implement the requirements of a market economy and resolve issues of land valuation and taxation, the Law of the Republic of Tajikistan “On Land Assessment” was adopted.

The main purpose of carrying out work on land appraisal in the Republic of Tajikistan is to establish the standard price of land, rent, create conditions for the rational use of land, its protection, development and improvement of soil fertility.

At the present stage of development of the direction of land valuation in the Republic of Tajikistan, a comparative legal analysis of foreign experience is of great importance. At present, in Tajikistan, relations on land valuation have already been formed, however, the legal regulation of these relations requires improvement. In these conditions, it is very useful to study the experience of foreign countries that have many years of experience in the legal regulation of relations regarding the valuation of land.

Recently, relations on land valuation in Tajikistan have been developing quite dynamically. Studying and understanding the land legislation of different countries of the world, differing both in geographical location, natural factors, and in the level of development

of the economy and social sphere, will make it possible to develop the right actions in the field of land valuation and specific proposals for the effective management of land resources [2].

In legal science, one of the most common methods of improving legislation is the comparative legal method. Since this process analyzes the legislation of other countries in terms of the use of their positive aspects in national legislation.

According to R.Sh. Sotivoldiev “the comparative legal method is of great practical importance, comparison of the legislation of Tajikistan with foreign countries allows you to use their positive aspects” [3].

A.V. Egorov notes that comparative legal analysis makes it possible to determine at what level the legal system of the state is [4].

The experience of regulating relations regarding land valuation in foreign countries can be taken into account when improving the current legislation on land valuation. In addition, another reason for the need to study foreign legislation is that in recent years a common legal space has been formed in the world, especially in the field of land legislation. An example of this is the adoption of the Model Land Code of the Member States of the Commonwealth of Independent States dated December 4, 2004, №24-8.

Currently, in most countries of the world, comparative legal research is given serious importance. The purpose of such studies is, first of all, to determine the patterns of development of legal systems and to improve national legislation. The importance of studying legal phenomena on the basis of comparison lies in the possibility of adopting the best practices of other legal systems [5].

Land valuation makes it possible to determine the real value of the used land depending on fertility, technological properties of the soil and cost effectiveness. Determining the price of land allows to develop a program for the rational distribution of land resources among its users, to determine the rate of differentiated tax and rent for land. In turn, these developments increase the incentive and responsibility of land users for preserving and increasing the fertility of the land, as well as for its effective use [6].

From the above, it follows that information about the assessment of land is important for determining the features of its use in the specific conditions of regions with different natural and climatic conditions. To

solve this problem, the state land cadastre is important, containing the economic assessment of land, provided for by land legislation.

Comparative legal analysis is an effective and reliable way of improving legislation and understanding the essence and content of legal regulation of a particular phenomenon. Land valuation is one of the institutions of land legislation, the full and comprehensive regulation of which contributes to the normal development of other legal phenomena, the industry and the organization of land taxation, rent and the creation of a market for the right to use land.

At the same time, in accordance with paragraph 34 of the Concept of legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028, from February 6, 2018 [7], one of the most important problems is “improving legislation in the field of land valuation and establishing the real value of a land plot in order to correctly determine the land tax, rent, market value of the right to use a land plot and other payments to a land plot”. Also, a comparative legal analysis of this legislation contributes to the improvement of legislation on land valuation and the implementation of paragraph 34 of the above Concept.

Due to the broad legal regulation of land valuation in the legislation of some member states of the Commonwealth of Independent States, it is impossible to carry out a comparative legal analysis within the framework of one article, therefore, this article provides a comparative legal analysis of the legislation of some member states of the Commonwealth of Independent States, in terms of basic concepts, used in land valuation legislation, purposes of land valuation, object of land valuation and subjects of land valuation. At the same time, the author plans in further articles to analyze other aspects of the legislation on land valuation of some member states of the Commonwealth of Independent States and formulate useful proposals and recommendations for improving the legislation of the Republic of Tajikistan on land valuation.

The legal basis for land appraisal in the Republic of Tajikistan is the Constitution of the Republic of Tajikistan, the Land Code of the Republic of Tajikistan from December 13, 1996, №23 [8], the Law of the Republic of Tajikistan “On Land Assessment” from May 12, 2001, №18, “Instruction on the qualitative assessment of soils and the

economic assessment of lands of the Republic of Tajikistan” from August 11, 2003. The Law of the Republic of Tajikistan “On Land Appraisal” consists of two chapters and 12 articles, and establishes the legal basis for land appraisal in the Republic of Tajikistan, defines a set of measures for land appraisal. “Typical instructions for the qualitative assessment of soils and the economic assessment of lands of the Republic of Tajikistan” approved by the Board of the State Committee for Land Management and Geodesy of the Republic of Tajikistan on the implementation of the Law of the Republic of Tajikistan “On Land Assessment”, agreed with the relevant ministries and departments, registered, and in accordance with it are carried out works on land assessment.

In accordance with Article 1 of the Law of the Republic of Tajikistan “On Land Assessment”, land appraisal is a cadastral indicator of land appraisal, which serves as a scientific basis for solving a set of practical issues in the field of land relations, organizing planning, managing agricultural production and solving issues of rational use of land resources republics. The legislation of some member states of the Commonwealth of Independent States provides for different definitions of the term “land valuation”. Thus, the draft Law of the Russian Federation “On Land Assessment” defines land assessment as follows: “Land valuation is the activity of the subjects of the evaluation activity in carrying out legal, economic and technical measures aimed at determining the market, cadastral or normative value of the land (groups of land plots) at a given date”.

One of the most important problems of modern legislation on land valuation is the definition of the basic concepts used in this legislation, the correct definition of these legal categories would contribute to the correct application and uniform understanding of these terms. Therefore, taking into account the analysis of the legislation on land appraisal of the Russian Federation, Ukraine and the Republic of Azerbaijan, we propose in the Law of the Republic of Tajikistan “On Land Assessment” to improve concepts such as land appraisal, state cadastral appraisal, cadastral value of a land plot, standard land price and cadastral zone, and also introduce new concepts - the market value of a land plot (the right to use a land plot), a subject of appraisal activity, a market value of land and a valuation method.

In the course of a comparative legal analysis of the legislation of some CIS countries, it was revealed that the legal basis for the assessment of a land plot is regulated at various levels. In some member states of the Commonwealth of Independent States, along with legislative acts, many by-laws have been adopted on land valuation. Taking into account the analysis of the legislation on land valuation of the Russian Federation, Ukraine, the Republic of Kyrgyzstan, we propose to issue in the Republic of Tajikistan a by-law normative legal act - "Rules for the assessment of land of the unified state land fund of the Republic of Tajikistan".

One of the main issues of land valuation legislation is the problem of the purpose of land valuation. An analysis of the legislation of some member states of the Commonwealth of Independent States shows that the goals of land valuation should be set more broadly. Also, due to the fact that our country has taken a course towards creating a market for the right to use a land plot, it is necessary that the valuation of land also be aimed at determining the value of land as a special object of civil circulation. Therefore, it is necessary to define the objectives of land valuation in a broad sense, and provide them in a separate article of the Law of the Republic of Tajikistan "On Land Assessment".

Due to the fact that at the republican level, a complete economic assessment of land has not yet been carried out, many difficulties arise, such as taxation of land and its distribution among land users according to the quality of land, calculation of losses of agricultural production when land is withdrawn from agricultural circulation for non-agricultural needs, and in others. purposes, determination of the rental rate, etc.

References / Список литературы

1. *Sohibov M.M.* Legal policy of the Republic of Tajikistan in the field of environmental, land and agricultural legislation // Materials of the II Forum of Young Lawyers / Ed. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Rahmon D.S. Dushanbe, 2018. Pp. 49-51.
2. *Kresnikova N.* Regulation of land use in Denmark and Norway // International agricultural journal, 2006. № 1. P. 4.

3. *Sotivoldiev R.Sh.* General theory of law and state: textbook. Dushanbe, 2008. P. 49.
4. *Egorov A.V.* On the history of the concept of comparative jurisprudence. - M., 2009, P. 91.
5. *Safarzoda B.A., Rakhmon D.S., Miraliev I.K., Saidzoda I.I., Sadizoda J., Shoev F.M.* Comparative jurisprudence (textbooks) / Ed. Dr., Professor Kholikzoda A.G. Dushanbe: Er-graph, 2019. 144 p.
6. *Sokhibov M.M.* Land Law of the Republic of Tajikistan. Dushanbe: Andaleb R., 2015. P. 224.
7. Concept of legal policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan from February 6, 2018, No. 1005 // [Electronic Resource]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=130946/ (date of access: 02.06.2021).
8. Land Code of the Republic of Tajikistan from December 13, 1996. № 23 // [Electronic resource]. URL: <http://www.mmk.tj/> (date of access: 02.06.2021).
9. *Yalbulganov A.L.* Commentary on the legislation on natural resource payments // Reference legal system "Garant": Legal computer program "Garant 5.1.1".

LEGAL REGULATION OF THE RIGHT TO COMMON PROPERTY IN ACCORDANCE WITH THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Musayev E.T. (Republic of Uzbekistan)

Email: Musayev520@scientifictext.ru

*Musayev Elbek Tayufovich - Candidate of Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW,
TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the features of legal regulation of the common property right under the civil legislation of the Republic of Uzbekistan - a definition of the common property right is given, the grounds for the emergence of the common property right and the legal*

status of the subjects of the common property right are considered, the objects of the common property right are defined. Depending on the nature of the internal relations between the co-owners, two types of common property were analyzed: shared ownership and joint ownership. Considered the definition of shares in common property.

Keywords: *common ownership, shared ownership, joint ownership, share in common ownership, legislation.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Мусаев Э.Т. (Республика Узбекистан)

*Мусаев Эльбек Таюфович - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданского права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассмотрены особенности правового регулирования права общей собственности по гражданскому законодательству Республики Узбекистан – дано определение права общей собственности, рассмотрены основания возникновения права общей собственности и правовой статус субъектов права общей собственности, определены объекты права общей собственности. В зависимости от характера внутренних отношений между сособственниками проанализированы два вида общей собственности: долевая и совместная. Рассмотрено определение доли в общей собственности.*

Ключевые слова: *право общей собственности, долевая собственность, совместная собственность, доля в общей собственности, законодательство.*

Право общей собственности представляет собой субъективное право двух или более лиц владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им общим имуществом по общему усмотрению в

доле, установленной законом или соглашением между ними (долевая собственность), или совместно (совместная собственность). Право собственности на вещь или определенную совокупность нескольких вещей может принадлежать одновременно не одному, а двум или более лицам. В этом случае имеет место право общей собственности. Характерным признаком права общей собственности является множественность субъектов права собственности, которые именуются участниками права общей собственности или сособственниками. Имущество может одновременно принадлежать нескольким гражданам, нескольким юридическим лицам, либо гражданам и юридическим лицам. Участниками права общей собственности могут выступать также государство и муниципальные образования.

Основаниями возникновения права общей собственности могут выступать различные юридические факты, в том числе: наследование по закону и по завещанию, приобретение имущества супругами во время брака, деятельность дехканского (фермерского) хозяйства по производству сельскохозяйственной продукции, приватизация жилых помещений, участие в долевом строительстве, приобретение вещи несколькими лицами по договору купли-продажи, мены, дарения и другие.

Специфика отношений общей собственности обусловлена наличием нескольких субъектов права общей собственности на один и тот же объект. Именно этим обусловлена необходимость специального правового регулирования отношений общей собственности. Право каждого участника общей собственности распространяется в полном объеме на все имущество в целом. Участники общей собственности вместе осуществляют принадлежащие им правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом. Отношения, возникающие при общей собственности можно разделить на две группы. С одной стороны, это отношения, возникающие между сособственниками относительно владения, пользования и распоряжения принадлежащей им вещи. С другой стороны, - отношения сособственников со всеми третьими лицами. Первые по своей юридической природе носят относительный характер, вторые - абсолютный. Характер внутренних отношений между

сособственниками различается, в основном, в зависимости от вида общей собственности и содержания существующих соглашений между ними.

Объектом права общей собственности может выступать любое имущество, которое не изъято из гражданского оборота. Оно должно быть всегда индивидуально определенным и реально существующим. Объектами права общей собственности является имущество, которое не может быть разделено между его участниками без изменения его назначения (неделимые вещи), либо не подлежит разделу в силу закона.

В зависимости от характера внутренних отношений между сособственниками Гражданский кодекс Республики Узбекистан закрепляет два вида общей собственности: долевую и совместную. В соответствии с п. 2 ст. 216 ГК имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из сособственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Общая собственность на имущество является долевой в тех случаях, когда каждому из ее участников принадлежит определенная доля. Общая собственность на имущество является совместной в случаях, предусмотренных законом, если доля каждого из его участников не определена. По общему правилу общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество (п. 3 ст. 216 ГК). Тем самым в Гражданском Кодексе закреплена презумпция, в соответствии с которой общая собственность предполагается долевой, если иное не предусмотрено законом. Закон допускает возможность преобразования совместной собственности в долевую. По соглашению участников общей совместной собственности, а при не достижении согласия - по решению суда, на общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц (п. 5 ст. 216 ГК).

Право общей долевой собственности предполагает принадлежность вещи на праве собственности одновременно всем его участникам. Вместе с тем каждому из них принадлежит право на определенную долю, поэтому она называется долевой. В

юридической литературе существуют различные подходы к понятию доли собственника в общей собственности. Юридическое значение доли собственника в общей собственности является предметом спора юристов на протяжении многих лет. Одни считают, что это есть конкретная реальная доля в виде физически обособленной части объекта общего имущества, принадлежащая тому или иному сособственнику. Однако следует иметь в виду, что реальная доля может быть определена далеко не в любой вещи. Например, как установить реальную долю домашнего кинотеатра, принадлежащего по праву общей долевой собственности двум совместно проживающим гражданам? Кроме того, при определении реальной доли, причитающейся тому или иному сособственнику, он становится единственным собственником выделенной доли, а не участником общей собственности. Следовательно, понятие реальной доли как обособленной части общего имущества в натуре противоречит самой юридической природе общей собственности.

Общая долевая собственность может возникать по любым, допускаемым законом или договором основаниям. Закон не предусматривает исчерпывающего перечня оснований ее возникновения.

Закон не ограничивает также субъектный состав участников общей долевой собственности. Участниками общей долевой собственности в любом сочетании могут быть граждане и юридические лица, граждане и государство, юридические лица и государство, а также иные субъекты гражданского права.

Доля в общей собственности выражается в виде дроби. Так, сособственнику могут принадлежать $1/2$, $3/5$, $7/9$ и т. д. Если доли участников долевой собственности не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех ее участников, доли считаются равными (п. 1 ст. 217 ГК). Соглашением всех участников долевой собственности может быть установлен порядок определения и изменения их долей в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества (п. 2 ст. 217 ГК).

Участник долевой собственности, осуществивший за свой счет с соблюдением установленного порядка использования общего

имущества неотделимые улучшения этого имущества, имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве на общее имущество (п. 3 ст. 217 ГК). Если порядок внесения неотделимых улучшений не был соблюден, то сособственник не вправе требовать увеличения своей доли. Отделимые улучшения общего имущества, если иное не предусмотрено соглашением участников долевой собственности, поступают в собственность того из участников, который их произвел. При этом внесение таких улучшений само по себе не предоставляет сособственнику права требовать увеличения его доли в общем имуществе.

Содержание права общей долевой собственности включает в себя принадлежащие собственнику правомочия по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом. Следует различать правомочия всех участников относительно вещи, принадлежащей им на праве общей собственности, и правомочия каждого участника по владению, пользованию и распоряжению своей долей в общем имуществе. При этом необходимо учитывать наличие сложных обязательственных отношений, связывающих участников общей долевой собственности друг с другом. Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются только при наличии согласованной воли всех ее участников. Если такое согласие не достигнуто, спор между сособственниками подлежит разрешению в судебном порядке (ч. 1 ст. 219 ГК).

Участник общей долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации (п. 2 ст. 219 ГК).

В соответствии с п. 1 ст. 218 ГК распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников независимо от размера доли, принадлежащей каждому из них. Возлагая на всех участников общей долевой собственности обязанности владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом только с согласия всех участников, закон предоставляет каждому из них право на

отчуждение своей доли другому лицу по своему усмотрению. При этом речь идет не только относительно способа отчуждения своей доли. Каждый сособственник может не только продать, подарить, завещать, обменять, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным способом, но и самостоятельно решить вопрос по личности нового приобретателя (п. 2 ст. 218 ГК). Вместе с тем, при продаже доли в общей долевой собственности постороннему лицу остальные участники общей долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов. Порядок обеспечения преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности достаточно подробно урегулирован в ст. 224 ГК. При продаже своей доли продавец обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых он ее желает продать. Если остальные участники общей долевой собственности откажутся от покупки или не приобретут продаваемую долю в праве собственности на недвижимое имущество в течение месяца, а в праве собственности на движимое имущество - в течение 10 дней со дня извещения, продавец вправе продать свою долю любому лицу. При отчуждении доли иным способом (дарение) преимущественного права приобретения остальные сособственники не имеют.

Преимущественной право покупки отчуждаемой доли закон распространяет также на отношения, возникающие при отчуждении доли по договору мены (п. 7 ст. 224 ГК). Эту норму, на наш взгляд, вряд ли можно назвать работающей. При отчуждении доли по договору мены сособственники далеко не всегда смогут предложить отчуждателю требуемую им взамен вещь. Более того, содержание п. 7 ст. 224 ГК может свести на нет возможность осуществления преимущественного права покупки доли в праве общей собственности сособственниками.

Каждый участник общей долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках

по его содержанию и сохранению. Соответственно долям в общей собственности, каждый сособственник имеет право на получение плодов и доходов, приносимых вещью. Плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступает в состав общего имущества и распределяется между участниками долевой собственности соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними (ст. 220 ГК). Если желание на приобретение отчуждаемой доли в праве общей собственности выразит не один, а несколько участников общей долевой собственности, то право выбора, как нам представляется, следует предоставлять продавцу. При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 4 ст. 224 ГК). В этом случае истец-сособственник, предъявивший иск, должен ставить вопрос не о признании недействительной сделки по отчуждению доли постороннему лицу, а о переводе на себя прав и обязанностей покупателя, с внесением в суд уплаченных последним денег и других понесенных им расходов.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Ташкент. Адолат, 2018.
-

SOME ISSUES OF THE HUMAN ECOLOGICAL RIGHTS

Kodirzoda M.A.¹, Akbaralizoda J.A.², Usmonov A.G.³

(Republic of Tajikistan)

Email: Kodirzoda520@scientifictext.ru

¹Kodirzoda Mirzokodir Ayub – Deputy Head of the Department,
CIVIL, BUSINESS AND FAMILY LEGISLATION DEPARTMENT;

²Akbaralizoda Jasur Akbarali – Staff-Worker,
NATIONAL CENTER OF LEGISLATION UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN;

³Usmonov Afzalsho Gayratjonovich – Student,
FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES,
TAJIK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER S.
AINI,
DUSHANBE, REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract: *one of the most important directions in the implementation of a unified state environmental policy is to ensure environmental rights, first of all, the constitutional right of every person to a healthy environment. The establishment of legal obligations of a citizen to society and society to a citizen for the state of the environment for the benefit of present and future generations is one of the main and modern environmental problems. This article analyzes environmental human rights, as well as their place in national and international legislation, an attempt is made to determine the role of environmental rights in the system of human rights, freedoms and obligations.*

Keywords: *ecology, ecological rights, responsibilities, environmental protection, using of nature, rational use of natural resources.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Кодирзода М.А.¹, Акбарализода Д.А.², Усмонов А.Г.³

(Республика Таджикистан)

¹Кодирзода Мирзокодир Аюб – заместитель начальника отдела,
отдел гражданского, предпринимательского и семейного
законодательства;

²Ақбарализода Джасур Ақбарали – сотрудник,
Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан;

³Усмонов Афзалишо Гайратджонович – студент,
факультет иностранных языков,
Таджикский государственный педагогический университет им.
С. Айни,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация: одним из важнейших направлений реализации единой государственной экологической политики является обеспечение экологических прав, прежде всего, конституционного права каждого человека на здоровую окружающую среду. Установление юридических обязательств гражданина перед обществом и общества перед гражданином за состояние окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений является одной из основных и современных экологических проблем. В данной статье проанализированы экологические права человека, а также их место в национальном и международном законодательстве, делается попытка определить роль экологических прав в системе прав, свобод и обязанностей человека.

Ключевые слова: экология, экологические права, обязанности, защита окружающей среды, природопользование, рациональное использование природных ресурсов.

Человек - неотъемлемая часть природы. Конечная цель защиты окружающей среды - обеспечить сохранение человека как экологически и социально здорового существа [1].

В теории права под правовым статусом человека понимается правовой статус человека, который определяется правами, свободами, обязанностями и ответственностью личности. Правовой статус человека состоит из его прав и свобод, а также обязанностей и ответственности человека в определенной области.

Экологический правовой статус человека - это состояние человека, определяемое экологическим законодательством,

определяемое правами и свободами и обязанностями в сфере взаимодействия общества. Экологический правовой статус человека состоит из двух основных элементов: а) экологических прав и свобод человека; б) экологических обязательств человека.

Институт прав и экологических обязательств человека является одной из фундаментальных ценностей в области экологического права. Человек приобретает экологические права для защиты своих жизненных интересов, а также для защиты окружающей среды. Право - это возможность, установленная законодательством и гарантируемая государством, которая позволяет каждому выбирать тип и форму поведения для использования социальных льгот как в личных, так и в общественных целях. Обязательство - это положение в законодательстве государства в интересах всех членов общества, которое определяет обязательное поведение субъекта по выбору, а также форму поведения и ответственность за их несоблюдение.

Не существует единого способа определения концепции экологических прав в науке экологического права. Что касается определения экологических прав, можно выделить две точки зрения: согласно первому подходу эквивалентом экологических прав является право на благоприятную окружающую среду. В связи с этим субъект экологических прав ограничивается только гражданами, группами граждан и населением территории. Этой точки зрения поддерживается М.И. Васильева. Основанием для проведения различия между экологическими правами как особым различием прав человека и гражданина является природа этой группы прав.

По мнению М.И. Васильевой «экологические права отличаются от прав природопользования неэкономической составляющей. Они имеют ограниченную степень собственности на природные ресурсы и, следовательно, охватывают некоторые общие виды природопользования, включая использование в рекреационных целях». «Сущность экологических прав - это конечная цель, которая состоит в защите законных интересов. Права и интересы признаются экологическими правами только в том случае, если сохранение качества окружающей среды и природных объектов является единственной и конечной целью» [2].

Согласно второй точке зрения, экологические права понимаются как совокупность полномочий, прав и обязанностей в области природопользования и охраны окружающей среды. При этом субъектами экологических прав являются не только граждане и общественные организации, но также предпринимательский сектор и государство. С этой точки зрения экологические права понимаются в самом широком смысле, как право владеть природными ресурсами, право на использование природы, а также на участие в культурной и развлекательной деятельности, туризме, спорте, использовании дикой природы и других ресурсов с целью извлечению выгоды [3].

За этим конфликтом мнений последовало широкое понимание экологических прав в науке экологического права, которая определила экологические права как права, отвечающие потребностям человека в природе. Природа удовлетворяет различные потребности человека - экологические (физиологические), экономические, эстетические, рекреационные, научные, культурные и другие, а также экологические права как универсальное право на благоприятную окружающую среду, право на использование природных ресурсов.

Как отмечает М.М. Бринчук, экологические права определяются как признанные и закрепленные права человека, различные требования которых удовлетворяются благодаря взаимодействию общества и природы [4]. Исследователь представляет специфику этих прав применительно к сфере взаимодействия общества и природы. Экологические права направлены на удовлетворение потребностей, возникающих при взаимодействии общества и природы у человека и гражданина. Во взаимодействии общества и природы возникают разные потребности человека, такие как физиологические, эстетические, рекреационные и экономические потребности людей, организаций и государства.

Экологические права - это особый вид конституционных прав человека, возникших в результате экологических конфликтов. Они являются важной частью правового статуса граждан. Чтобы привлечь граждан к охране окружающей среды, необходимо признать экологические права.

В связи в начале 1980-х - начале 1990-х годов процесс «конституционализации» экологических прав распространился по всему миру. Испания была первой страной, закрепившей право на здоровую окружающую среду на конституционном уровне (1978 г.).

В этом направлении на международном уровне предпринимаются серьезные шаги. Всеобщая декларация прав человека и другие первоначальные документы ООН не касаются прямо экологических прав (только в 1972 году на Стокгольмской конференции было разработано право на здоровую окружающую среду). Однако Декларация заложила прочную основу для реализации основных прав человека (включая права на окружающую среду). Например, признание права на свободу слова, объединение на союз и т. д. Имеет первостепенное значение для решения экологических проблем. Или само право на жизнь (статья 3 Декларации) сегодня рассматривается в более широком смысле. Его прежнее значение - «право на выживание в окружающей среде».

Можно выделить следующие экологические права человека:

- 1) право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду;
- 2) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- 3) право на возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу в связи с экологическими правонарушениями;
- 4) право использовать природные ресурсы (природные объекты, природные ресурсы) для удовлетворения своих потребностей (эстетических, духовных, культурных, экономических и др.) или право на общее природопользование;
- 5) право на возмещение ущерба, причиненного окружающей среде.

Они учитывают содержание и некоторые особенности экологических прав и рассматривают их как экономические и социальные права. Экологические права также отражены в системе политических прав. В целом экологические права также можно назвать личными правами, поскольку осуществление права на здоровую окружающую среду напрямую связано с осуществлением права на жизнь как основного права личности.

В научной литературе экологические права человека классифицируются по разным основаниям. Экологические права можно классифицировать по разным признакам: конституционные (основные) и другие права; права граждан и права общественных объединений; права на охрану природы и права на природные ресурсы; прямые экологические (особые) и прочие - общие (т.е. косвенно влияют на право природопользования) [6].

По мнению Р. Джабборова, исходя из анализа Конституции Республики Таджикистан и Закона об охране природы Республики Таджикистан (ныне Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды»), экологические права можно разделить на две группы: а) право человека на жизнь в чистой и здоровой окружающей среде и производительной среде, в которой он может жить; б) право человека на обеспечение защиты своего здоровья от вреда для здоровья окружающей среды в результате воздействия его собственных антропогенных перемещений [7].

Экологические права человека относятся к группе неотъемлемых естественных прав человека, возникают от рождения и прекращаются после смерти и равны праву на жизнь, праву на свободу и личную неприкосновенность, а также праву на неприкосновенность частной жизни. Неприкосновенность частной жизни, свобода передвижения и тому подобное [8].

Экологические права относятся к числу неотъемлемых и естественных прав. То есть человека нельзя лишать этих прав. Экологические права независимы по содержанию и в некоторой степени отражены в содержании личных, политических, культурных и социально-экономических прав. Например, участие граждан в принятии экологических решений имеет как политические, так и экологические последствия [9].

Юридическое значение признания данной группы прав определяет их содержание и возможности гражданина как обладателя субъективных прав. Предоставление прав отдельным субъектам означает: а) свободу поведения человека в пределах, установленных нормой права; б) способность человека пользоваться определенными социальными благами; в)

полномочия на совершение определенного действия и просьба других лиц о совершении определенного действия; г) возможность обратиться в суд для защиты нарушенных прав.

В европейских странах экологическое право теперь понимается в трех смыслах: 1) права в сфере публичного права: право на защиту от экологических нарушений, право оспаривать действия правительства в суде - *locusstandi*, а также официальные закрепленные права, например, право на информацию, право участвовать в принятии решений по охране окружающей среды и т. д. ; 2) права в сфере частного права: право на судебную защиту в случае прямого вреда истцу; 3) права, которые обычно входят в сферу основных прав (так называемые «стандартные» права человека): право на здоровую окружающую среду, право на информацию об окружающей среде и так далее.

Хотя Конституция Республики Таджикистан была сформирована в период всеобщего признания экологических прав, она не предусматривает прямых экологических прав. Например, важнейшее экологическое право - право на здоровую окружающую среду - закреплено в Конституции Республики Таджикистан не как отдельное право, а как гарантия права на защиту здоровье (ст. 38).

Косвенно экологические права граждан можно найти в содержании других статей Конституции. Например, ст. 5 (признание, соблюдение и защита экологических прав как естественных прав человека), ст. 13 (право пользования природой), статья 19 (право на судебную защиту экологических прав), ст. 21 (право на компенсацию ущерба, причиненного экологическими нарушениями), ст. 25 (право на информацию об экологической обстановке) и др.

Анализ содержания положений Конституции Республики Таджикистан показывает, что экологические права в них общепризнаны. Верно, что экологические права прямо и подробно не предусмотрены в Конституции, но все основные экологические права, признанные в законодательстве и науке об экологическом праве определены в положениях Конституции Республики Таджикистан.

Окружающая среда обеспечивает все необходимые для жизни условия, без которых человек не может существовать [10].

Рациональное и эффективное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды - одни из важнейших задач общества. Положительное решение этих проблем, в свою очередь, будет возможно только в том случае, если отношения человечества с природой и природными ресурсами будут установлены и, должны регулироваться систематическим и законным образом.

То есть взаимоотношения человека с природой и природными ресурсами являются неотъемлемой частью системы общественных отношений, а потому, как и другие сферы, должны регулироваться законом [11].

Сегодня устойчивое развитие мировой экономики, науки и технологий, промышленности, рост количества отходов и других факторов антропогенного воздействия на природу привели к постепенному ухудшению состояния окружающей среды. Экологический кризис распространяется по всему миру. Во многих случаях ущерб природе необратим. Основываясь на современных тенденциях, ученые полагают, что к концу следующего столетия вымрет около двух третей видов птиц, насекомых и растений. В период с 1990 по 1995 год в развивающихся странах было уничтожено почти 65 миллионов гектаров лесов в результате вырубки, лесовозобновления, пожаров и т.д. [12].

Во многих отношениях осуществление права на окружающую среду способствует осуществлению других прав человека. Например, социальные и экономические права призваны обеспечить достойный уровень жизни с учетом природоохранной деятельности, право работать в экологически безопасной среде, защиту здоровья от вредного воздействия окружающей среды и право на экологическое образование и др.

В системе прав человека право на благоприятную окружающую среду занимает центральное место и гарантируется национальным и международным правом. Право на благоприятную окружающую среду понимается в субъективном и объективном смысле.

Право человека на благоприятную окружающую среду в субъективном смысле - это совокупность реальных, постоянных и неотделимых конституционных и гарантированных полномочий государства для каждого человека по осуществлению своих политических, социально-экономических, культурных, личных, культурных и личных прав. Правовое место в современной среде - требовать от государства, юридических и физических лиц соблюдения их конституционных обязательств по охране окружающей среды, а также обращаться за государственной или общественной защитой в случае нарушения этих обязательств.

Право на благоприятную окружающую среду в объективном смысле - право на благоприятную окружающую среду состоит из комплекса сложных правовых норм, направленных на регулирование отношений между человеком, обществом и государством в области окружающей среды с целью обеспечения его реализации.

В частности, право человека на благоприятную окружающую среду закреплено в исследованиях основоположников экологической и юридической науки. Таким образом, О.С. Колбасов включил право на благоприятную окружающую среду в субъективные права, утверждая, что оно должно иметь возможность обращаться в компетентный орган за защитой [13]. В.В. Петров связал право на благоприятную окружающую среду с общим правом граждан на природопользование [14].

В.П. Белезин определил понятие права на благоприятную окружающую среду как особое явление, состоящее из набора правовых норм, направленных на регулирование же общественных отношений по использованию нематериальных природных ресурсов [15]. Вместе с тем, в соответствии со статьей 1 Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 2 августа 2011 года, № 760 определяется как благоприятная среда - среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование природных экосистем, природных и антропогенных природных объектов.

Право на благоприятную окружающую среду связано с правом граждан на охрану здоровья и является одним из его прямых

условий, т.е. регулятором условий для осуществления права на жизнь.

Можно сказать, что основа для прав человека и гражданина в благоприятной среде существовала в первых документах, принятых Организацией Объединенных Наций. Таким образом, в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года цель международного сообщества - способствовать лучшей жизни на основе широкой свободы, а также признания прав человека.

Несмотря на важность этих документов в современных условиях, в то время они не имели большого значения. Во-первых, причина в том, что в результате производства экологические проблемы были переведены в разряд глобальных проблем, и этот вопрос получил новое понимание. Поэтому до 1972 года не был определен понятие «благоприятная окружающая среда». На Стокгольмской конференции по охране окружающей среде в 1972 году впервые была подчеркнута взаимосвязь и взаимозависимость всех прав человека, а права человека на благоприятную окружающую среду были включены в список основных прав и свобод человека [16]. Впервые суверенитет государства рассматривался исходя из экологических интересов.

Следующим важным шагом в развитии прав человека и гражданина на окружающую среду стало принятие Декларации на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Первый принцип Рио-де-Жанейрской декларации гласит, что «право человека на благоприятную окружающую среду является неотъемлемой частью права на здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой» [17]. Из анализа принципов этой декларации мы можем сказать, что право человека на благоприятную окружающую среду - это практическая возможность для каждого человека в такой биосферной ситуации, которая имеет наивысший уровень физического и психического здоровья, а также использование систем смягчения глобальных угроз биосфере, создаваемых деятельностью человека. Следовательно, право на благоприятную окружающую среду должно установить функцию соответствия для обеспечения этого.

Термин «благоприятный» по отношению к окружающей среде может означать наличие достойного уровня жизни и защиту здоровья человека. Окружающая среда является благоприятной, когда ситуация соответствует требованиям экологического законодательства, стандартов и правил, касающихся ее чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетической ценности. В свою очередь, неблагоприятная среда - это среда, в которой саморазрушительное воздействие на здоровье человека не дает ему возможности жить достойной жизнью. Например, есть районы, где окружающая среда неблагоприятна для физического здоровья людей. В этом случае государство заботится о защите людей и горожан от негативного воздействия природы.

Благоприятная окружающая среда является гарантом других прав человека и гражданина, включая право на здоровье. Право на благоприятную окружающую среду в современных условиях относится к группе основных и центральных прав человека и имеет первостепенное значение. Благоприятная среда является основой других прав и законных интересов гражданина, влияет на другие права человека, и во многих отношениях другие права во многом зависят от благоприятной среды [18].

Соблюдение прав человека и гражданина означает, с одной стороны, создание всех необходимых условий для осуществления прав и свобод человека и гражданина, а с другой стороны, отказ от любых действий, нарушающих эти права и свободы. Эти особенности формирования законодательства находят отражение и в развитии организационно-правовой базы обеспечения качества окружающей среды.

В большинстве правовых актов экологические требования в первую очередь направлены на источник антропогенных угроз. Под словом «экологический» подразумевается только соблюдение требований по предотвращению антропогенного воздействия на окружающую среду, то есть предотвращение источника техногенных угроз (промышленных, радиационных, пожарных, технологических, технических и других видов). Заключение экологической экспертизы, различные виды сертификатов качества, как свидетельство экологической безопасности

деятельности, продукции, работ и услуг, показывают, что выполнение соответствующих мероприятий должно соответствовать экологическим требованиям. Это снижает риск возникновения источников антропогенных угроз окружающей среде и здоровью человека.

Государственные гарантии права на благоприятную окружающую среду включают:

1) установление правовых явлений, которые послужат основой всех правовых гарантий защиты экологических прав;

2) конституционное признание понятия и содержания, экологических прав и гарантий их реализации;

3) обеспечение контроля со стороны государственных органов исполнительной власти за деятельностью государственных органов, всех субъектов экологического права, направленной на обеспечение качества окружающей среды.

В качестве общей конституционной гарантии, а также положения Конституции Республики Таджикистан [19] (ст. 5, 12, 13, 42, 44, 45 и др.), которые включены в исключительную деятельность Республики Таджикистан по защите прав и свобод человека и гражданина.

Одним из основных правовых способов обеспечения защиты окружающей среды является повышение экологической правовой осведомленности, то есть признание экологических прав на уровне нормативных актов. Экологические права - это особый вид прав человека, возникший в результате экологических конфликтов. Они являются важной частью правового статуса граждан.

Экологические права признаются с целью вовлечения граждан в защиту окружающей среды. Целью защиты окружающей среды является, прежде всего, защита жизни и здоровья человека. Поэтому защита окружающей среды, признание экологических прав и другие меры направлены на достижение данной цели. В основе всех этих процессов лежит человек как высшая ценность. Поэтому важнейшим принципом взаимодействия общества и природы является принцип приоритета защиты жизни и здоровья человека, обеспечения благоприятных экологических условий для жизни. Кроме того, в международных документах экологическое право рассматривается с разных точек зрения.

В одних документах экологические права рассматриваются как самостоятельное субъективное право, в других - как неотъемлемая часть других прав. Например, право на здоровую окружающую среду закреплено во Всеобщей декларации прав человека как часть права на жизнь и в Тунисской декларации прав человека и прав народов как один из аспектов осуществления этого права народами к самоопределению. В связи с вышеизложенным, следует отметить, что экологические права - это права нового поколения. Они находятся в процессе формирования. Защита государственных и общественных интересов требует, чтобы экологические права были признаны как независимые права и, насколько это, возможно, прямо закреплены на уровне национальных и международных инструментов, в частности Всеобщей декларации прав человека.

Список литературы / References

1. *Чабборов Р.Ҷ.* Хукуки экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Диловар, 2004. С. 93.
2. *Васильева М.И.* Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве // Государство и право, 1999. № 8. С. 50-51.
3. Экологическое право России: учебник / Под ред. В.Д. Ермакова, А.Я. Сухарева. М., 1997. С. 236-237;
4. *Бринчук М.М.* Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 116.
5. *Бадалов Ш.К.* Масъалаҳои ҳуқуқҳои экологии шаҳрвандон дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводи конфронси ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бахшида ба 15-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (29 ноябри соли 2009). Душанбе: Шӯҷоиён. С. 76.
6. *Гуггенбергер Б.* Теория демократии // Полис, 1991. № 4. С. 139.
7. *Джабборов Р.Дж* Экологическое право Республики Таджикистан. Душанбе: Диловар, 2004. С. 93.
8. Экологическое право: учебник для вузов / Н.Д. Эриашвили, Ю.В. Трунцевский, В.В. Курочкина и др.: Под ред. В.В. Курочкиной, В.В. Гучкова. 2-е изд., прераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2004. С. 47.

9. *Соҳибов М.М.* Баъзе аз масъалаҳои ҳуқуқҳои экологии инсон ва ҳифзи муҳити зист дар Эъломияи умумии ҳуқуқи башар // Поси ҳуқуқи инсон чун дастоварди умумибашарӣ (Маводҳои конференсияи илмӣ-назарияи бахшида ба муносибати 65-умин солгарди қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи башар) / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Сафаров Б.А. Душанбе, 2014. С. 112-117.
10. *Колбасов О.С.* Экология: политика – право. М., 1976. С. 84-91; Колбасов О.С. Проблемы охраны окружающей среды в новой Конституции СССР // Советское государство и право. 1978. № 5. С. 21-29.
11. *Гинзбург Дж.* Соотношение международного и внутреннего права в СССР и в России // Государство и право, 1994. № 3. С. 111.
12. Маъруъаи Котиби генерали дар 54 сессияи ассамблеяи ҳазорсолаи СММ. Нью-Йорк, ИМА, 6 - 8 сентябри 2000 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/> (дата обращения: 02.06.2021).
13. *Эбзеев Б.С.* Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 120.
14. *Петров В.В.* Правовая охрана природы в СССР. М., 1984. С. 92.
15. *Балезин В.П.* Право природопользования в СССР // Научно-технический прогресс и правовая охрана природы / Под ред. В.В. Петрова. М., 1978. С. 44.
16. Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 10-17.
17. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: [принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года] // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml/ (дата обращения: 02.06.2021).
18. *Бринчук М.М.* Экологическое право: учебник. М.: Высшее образование, 2005. С. 91-108; Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: МГУ, 2003. С. 46-75.

19. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 года на всенародном референдуме. Изменения в нее были внесены 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и 22 мая 2016 г. путем референдума.
-

FEATURES OF TERMINATION AND TERMINATION OF A RESIDENTIAL LEASE AGREEMENT IN CIVIL LEGISLATION

Krasovskaya E.V., Suzdaleva A.D. (Russian Federation)

Email: Krasovskaya520@scientifictext.ru

*Krasovskaya Elena Viktorovna - Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINALISTICS,
FACULTY OF LAW,*

*Suzdaleva Anastasia Dmitrievna – Lecturer,
DEPARTMENT OF "CIVIL LAW"*

*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
ROSTOV-ON-DON*

Abstract: *this article defines the grounds for termination of the lease agreement for residential premises at the initiative of the employer, at the initiative of the landlord, in court at the request of one of the parties and the use of residential premises for other purposes; their features are identified, the concept of compliance of residential premises with sanitary and technical requirements is defined, the grounds for the possibility and impossibility of eviction of citizens from specialized residential premises are also indicated, conclusions are drawn on the basis of the above.*

Keywords: *contract, lease, residential premises, termination of the contract, eviction, tenant, landlord.*

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Красовская Е.В., Суздалева А.Д. (Российская Федерация)

*Красовская Елена Викторовна – студент,
кафедра уголовного права и криминалистики, юридический
факультет,*

*Суздалева Анастасия Дмитриевна – Преподаватель,
кафедра «Гражданское право»*

*Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в данной статье определены основания расторжения договора найма жилого помещения по инициативе нанимателя, по инициативе наймодателя, в судебном порядке по требованию одной из сторон и использование жилого помещения не по прямому назначению; выявлены их особенности, определено понятие соответствия жилого помещения санитарным и техническим требованиям, также указаны основания возможности и невозможности выселения граждан из специализированного жилого помещения, на основании изложенного сделаны выводы.

Ключевые слова: договор, наем, жилое помещение, расторжение договора, выселение, наниматель, наймодатель.

Как известно, право каждого гражданина на жилище закреплено в ч. 1 ст. 40 Конституции РФ и является одной из самых важных социально-экономических сфер жизни [1]. Для начала, представляется, что для проведения анализа особенностей, необходимо сначала рассмотреть основания расторжения и прекращения договора найма жилого помещения.

Основания расторжения – это те факты или причины, лежащие в основе расторжения правовых положений, которые четко регламентированы в законе, а именно в статье 687 ГК РФ [2].

Данные факты могут основываться как на принудительном разрыве, так и в результате события, независящего от воли сторон, либо по соглашению между ними или по воле одного из них.

В ст. 687 ГК РФ закреплены основания расторжения договора найма жилого помещения, а именно такие как:

1. По инициативе нанимателя;
2. По инициативе наймодателя в судебном порядке;
3. В судебном порядке по требованию одной из сторон;
4. Если наниматель жилого помещения или другие лица, за действия которых он отвечает, используют жилое помещение не по назначению либо систематически нарушают права и интересы соседей, наймодатель может предупредить нанимателя о необходимости устранения нарушения.

Касаемо конкретно первого пункта, а именно расторжение договора найма жилого помещения по инициативе нанимателя, можно отметить то, что с точки зрения закона, наниматель может прекратить аренду жилого помещения. Однако здесь есть некоторые особенности:

1. Наниматель обязан предупредить наймодателя о прекращении аренды помещения в срок, не менее чем за 3 месяца, если иное не предусмотрено договором, что указано в ст. 687 ГК РФ [2].

2. По закону никаких официальных документов для прекращения договорных отношений не требуется. Однако специалисты в области юриспруденции настойчиво рекомендуют оформлять акт приема-передачи жилья, где указывается дата выезда нанимателя, факт передачи ключей, расчеты между сторонами договора в полном объеме, состояние помещения, мебели и техники (при наличии) на момент прекращения договора. Заключение такого договора обезопасит участников правоотношений от взаимных претензий. Также наймодатель может указать нанесенный ущерб имуществу и указать альтернативу возмещения ущерба или просто назвать стоимость возмещения.

Уведомление или сообщение о расторжении договора можно направить наймодателю любым удобным ему способом: по электронной почте, по почте России или же вручить лично под подпись. Если же отношения с наймодателем не сложились и имеют негативную сторону, то лучше направить данное предупреждение о расторжении договора с уведомлением о

вручении, чтобы на случай спорных ситуаций предоставить доказательство надлежащего вручения извещения.

Договор найма жилого помещения по инициативе наймодателя может быть расторгнут в случаях, если было выявлено:

1. Уклонение нанимателя от уплаты арендной платы. При заключении срочного договора достаточно двух просроченных платежей подряд. В случае, если договор заключен на срок более одного года, то задержка арендной платы будет не менее 6 просроченных платежей подряд;

2. Использование нанимателем жилого помещения не по прямому назначению, указанному в договоре;

3. Допущение намеренной порчи нанимателем имущества владельца;

4. Нарушение нанимателем общественного порядка и доставление неудобства окружающим.

Перед тем, как подавать иск в суд, наймодатель обязан уведомить нанимателя о выявленных нарушениях и дать ему время их исправить. В случае отказа или игнорирования данного уведомления суд примет заявление в производство с последующим вынесением решения по данному спору.

Так, наймодатель может требовать расторжение досрочного договора только при умышленных или намеренных действиях нанимателя, которые препятствуют продолжению взаимных правоотношений, или же, при независящих от воли сторон обстоятельствах, которые делают дальнейшее проживание в жилом помещении невозможным.

В статье 678 ГК РФ указано, что «договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию любой из сторон в договоре:

1. Если помещение перестает быть пригодным для постоянного проживания, а также в случае его аварийного состояния;

2. В других случаях, предусмотренных жилищным законодательством» [2].

Соответствие жилого помещения определенным санитарным и техническим требованиям – это необходимое условие, которое обеспечивает нормальное проживание человека. Как владелец, так и жильцы данного жилища должны обеспечивать поддержание

надлежащей температуры в помещении, иметь чистый воздух, также помещение должно обладать определенной звуконепроницаемостью, иметь надлежащее естественное освещение, быть безопасным в противопожарном плане.

Также, важно отметить, что суд вправе предоставить нанимателю срок, не более одного года для устранения нарушений. Но, если в течение этого срока наниматель не исправит все нарушения, то при повторном обращении наймодателя суд обязан расторгнуть данный договор.

Под использованием жилого помещения не по назначению понимается его использование не в целях проживания в нем, без предварительного перевода жилого помещения в нежилое, а наниматель или наймодатель или иной гражданин может лишь совмещать проживание в жилом помещении и осуществление какой-либо предпринимательской деятельности.

Использование жилых помещений не по назначению может повлечь за собой проблемы с эксплуатацией данного помещения. К таким проблемам относят неисправности с водоснабжением или перегрузкой электрической сети.

В соответствии со ст.17 Жилищного кодекса РФ, «запрещается размещение в жилых помещениях промышленных производств, гостиниц, а также осуществление в жилых помещениях миссионерской деятельности» [3].

Также следует понимать, что использование жилого помещения не по прямому назначению может нанести существенный дискомфорт как самому владельцу, так и соседям, проживающим рядом с арендуемым помещением. Также использование помещения не по назначению может нанести существенный вред самому помещению.

Выселение из жилого помещения граждан возможно в случае прекращения права пользования по основаниям, предусмотренным законом, договором, или на основании решения суда.

Если гражданин в установленный собственником срок жилого помещения не освобождает помещение, вопрос о его выселении разрешается в судебном порядке, закрепленным в ст. 84

Жилищного кодекса РФ. Данным законом установлены определенные основания выселения граждан. [3]

«Для жилых помещений, находящихся в собственности граждан, такими основаниями являются:

- прекращение семейных отношений с собственником жилого помещения;
- по истечении срока пользования жилым помещением, установленного решением суда;
- решение суда по иску собственника жилого помещения о том, что бывший член семьи, пользующийся жилым помещением на основании решения суда или при пользовании помещением на основании завещательного отказа, использует жилое помещение не по назначению, систематически нарушает права и законные интересы соседей или разрушает жилое помещение собственника, после предупреждения собственником о необходимости проведения ремонта в разумный срок.» [3]

В то же время невозможно выселение граждан, если:

- наличие уже заключенного договора найма жилого помещения между собственником и бывшим членом семьи, содержащего условия о порядке пользования жилым помещением собственника;
- отсутствие у бывшего члена семьи собственника оснований на приобретение или осуществление права пользования иным жилым помещением;
- имущественное положение бывшего члена семьи и другие заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют обеспечить себя другим жилым помещением;
- не истечение срока договора найма между собственником и бывшим членом семьи, который был установлен судом;
- не выполнение собственником жилого помещения решения суда предоставления бывшему члену семьи иного жилого помещения.

«Жилищным законодательством допускается выселение нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения социального пользования без предоставления другого жилого помещения» [4, с. 298].

В заключении можно сделать вывод о том, что основаниями выселения граждан из специализированных жилых помещений являются расторжение или прекращение договоров найма специализированных жилых помещений. Такое выселение производится без предоставления другого жилого помещения. Возникающие споры в связи с таким выселением рассматривают в судебном порядке.

Таким образом, действующее гражданское законодательство предусматривает ряд определенных особенностей, перечисленные мной ранее, которые стоит учитывать при расторжении или прекращении договора найма жилого помещения, так как к данной процедуре следует подходить достаточно серьезно, поскольку, если упустить какую-либо важную особенность, то это может повлечь за собой определенные трудности, решение которых будет требовать много времени и средств.

Также следует отметить то, что при расторжении договора найма жилого помещения суд должен учитывать все обстоятельства при разрешении данных вопросов, с учетом сроков исковой давности.

Список литературы / References

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 40.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). Ст. 687. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021). Ст. 17, ст. 31, ст. 84.
3. Грудцына Л.Ю. Жилищное право. Информационно-справочное издание. Система ГАРАНТ, 2018. 298 с.

LEGAL FRAMEWORK FOR THE FIGHT AGAINST DOPING IN SPORTS

Urmonov Sh.B. (Republic of Uzbekistan)

Email: Urmonov520@scientifictext.ru

Urmonov Shohruh Bobur ugli - Master of Sports Law,

DIRECTION: SPORTS LAW,

DEPARTMENT OF CIVIL LAW,

TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article examines topical global problems in sports, theoretical and organizational aspects of legal issues in the fight against doping in the legislation regulating the protection of the principles of honesty and Olympism in sports, and the problems of their activities.*

Keywords: *doping, athlete, anti-doping code, world anti-doping agency, ineligibility.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ

Урмонов Ш.Б. (Республика Узбекистан)

Урмонов Шохрух Бобур угли – магистр,

направление: спортивное право,

кафедра гражданского права,

Ташкентский государственный юридический университет,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные глобальные проблемы в спорте, теоретические и организационные аспекты правовых вопросов борьбы с допингом в законодательстве, регулирующем защиту принципов честности и олимпизма в спорте, и проблемы их деятельности.*

Ключевые слова: *допинг, спортсмен, антидопинговый кодекс, всемирное антидопинговое агентство, дисквалификация.*

Спорт всегда был неотъемлемой частью жизни человека - издавна люди стремились быть быстрее, выше, сильнее. Однако сейчас спорт - это не только развлечение, объединяющее народы

и страны, но и средство политической борьбы на международной арене. Организм спортсмена, его физиология - сложный аспект спорта. Это стало серьезной проблемой в мире спорта, поскольку физиологические возможности человека можно контролировать извне благодаря фармакологическим эффектам. Допинг - явление не новое. История показывает, что еще древние греки использовали различные вещества для улучшения спортивных результатов. Позже, с развитием технологий, ситуация с допингом достигла плачевного уровня. Конечно, с этим пытались бороться различные спортивные организации. Допинг в спорте - это прием или использование спортсменами различных фармакологических препаратов. Допинг в спорте активно применялся с конца девятнадцатого века, и первым из них был стрихнин, который в малых дозах оказывал краткосрочное стимулирующее действие на исполнителей. Также известно, что употребление большого количества кофе может повысить способности спортсменов. Есть ряд нерешенных или нерешенных вопросов в области применения допинга и с точки зрения закона. [1]. Использование допинга в спорте - нормативный вопрос международного права. Эта проблема не решена полностью с юридической точки зрения, поскольку система государственных санкций за использование запрещенных фармакологических средств как в международных видах спорта, так и в некоторых странах неэффективна или отсутствует. То есть законы некоторых штатов не содержат норм об ответственности и наказаниях за использование допинга. В 1965 году на Международном конгрессе спортивной медицины в Страсбурге, Франция, было определено понятие «допинг». Согласно этому определению, допинг - это введение ненормального количества инородного вещества или любого физиологического вещества в организм человека любыми средствами или неестественное искусственное и несправедливое введение любого вещества. Подразумевается повышение результата спортсмена во время соревнований. Международная хартия физической культуры и спорта (Париж, 1978 г.) гласит, что физическая культура и спорт являются основными правами каждого человека. В статье 7 этого документа допинг определяется как вредный эффект, связанный с

опасностью для здоровья и нарушением спортивного этикета. Юридическая борьба с допингом началась в 1989 г. с принятием Конвенции о борьбе с допингом в Страсбурге (Страсбург, 1989 г.). Его цель - обеспечить честность соревнований и здоровье спортсменов. Стороны Конвенции координируют деятельность своих государственных органов, занимающихся допингом в спорте. В свою очередь, задача государств - принять соответствующие законы, ограничивающие существование и распространение допинга. Страны, подписавшие Конвенцию 1989 г., также помогают своим спортивным организациям собирать средства на антидопинговый контроль. Есть приложение к Конвенции - список запрещенных фармакологических видов допинга и допинговых методов. Этот список ежегодно обновляется в соответствии с антидопинговым списком Международного олимпийского комитета. Согласно списку в Медицинском кодексе Международного олимпийского комитета существует следующая классификация:

1. Классы запрещенных веществ:

- а) стимуляторы;
- б) наркотики;
- в) анаболические препараты;
- г) диуретики;
- д) пептидные и гликопротеиновые гормоны и их аналоги.

2. Запрещенные методы:

- а) допинг кровью;
- б) фармацевтические, химические и физические процедуры.

3. Классы ограниченно запрещенных фармакологических средств:

- а) алкоголь;
- б) марихуана;
- л) местная анестезия;
- г) кортикостероиды;
- д) бета-адреноблокаторы.

Список запрещенных фармакологических средств не является исчерпывающим. Многие препараты, не включенные в этот список, считаются подходящими фармакологическими средствами. То есть в официальном списке нет полного списка

запрещенных препаратов, препаратов, которые могут относиться к той или иной группе. Такая ситуация существует потому, что практически невозможно составить полный список всех препаратов, влияющих на спортсменов, например, допинга. Причина этого только в разных названиях одного и того же инструмента. Это связано с постоянным пополнением списка уже известных препаратов новыми, появлением различных совместных веществ, состоящих из разных наборов запрещенных препаратов, которые можно использовать отдельно друг от друга. Другими словами, список запрещенных препаратов содержит лишь перечень типичных примеров. В связи с этим спортсменам, тренерам и особенно врачам команд необходимо доскональное знание рассматриваемого вопроса. [2]

10 ноября 1999 г. было создано Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), основная задача которого - избавить мир спорта от допинга. Инициаторами создания выступили Международный олимпийский комитет, правительства стран, заинтересованных в этом вопросе, и общественные организации. ВАДА основано на равной власти государственных органов и олимпийского движения. Правовая основа этой организации - Медицинский кодекс Международного олимпийского комитета и Всемирный антидопинговый кодекс.

На допинг-станции спортсмен должен присутствовать в течение часа после получения приглашения в сопровождении представителя команды, врача команды и переводчика. Сотрудникам СМИ не разрешается находиться на допинговых станциях. Приглашенный на тест человек сам выбирает пробирки для биоанализа. После его проверки в присутствии сотрудников руководитель допинг-станции составляет протокол в запечатанной, закодированной, пронумерованной пробирке, в которой содержатся все исходные данные биоанализа, перечень фармакологических препаратов, используемых спортсменом в последние три дня. Протокол будет проверен присутствующими и, если процедура тестирования не был нарушен, будет подписан спортсменом, его или ее товарищем и представителем антидопинговой комиссии. Копия протокола выдается спортсмену. Если спортсмен отказывается явиться на тест,

происходит любая фальсификация и результаты биоанализа отрицательны, спортсмен будет наказан в виде дисквалификации на другой срок, установленный судом. [3].

Также следует учитывать, что решение, принятое в соответствии с положениями Всемирного антидопингового кодекса, может быть обжаловано. Всемирный антидопинговый кодекс закрепляет следующие принципы: прозрачность и подотчетность подписавших сторон в их работе; уважение личных интересов обвиняемых в нарушении антидопинговых правил. Кроме того, никакие действия не могут быть предприняты против спортсмена или любого другого лица за нарушение антидопинговых правил, если с момента нарушения прошло более восьми лет. В таком случае восьмилетний срок давности для привлечения к ответственности обвиняемых.[4]

Эта проблема актуальна и для Республики Узбекистан. Новые препараты появляются регулярно, и иногда Всемирное антидопинговое агентство не успевает за этим следить. Кроме того, некоторые международные спортивные организации и даже целые спортивные федерации закрыты по своей природе и запрещают вмешательство в их деятельность. Каждый год можно услышать о том, как крупнейшие футбольные организации отвергают антидопинговые правила Всемирного антидопингового агентства. Есть и ошибки, несмотря на то, что во всех лабораториях, аккредитованных Всемирным антидопинговым агентством, установлено новейшее оборудование. В таких ситуациях страдают сами спортсмены, и даже есть спортсмены, не сомневающиеся в том, что они принимают запрещенные вещества [5].

Считаю подготовку и повышение квалификации юристов по спортивному направлению одним из важнейших вопросов спорта нашей страны.

Список литературы / References

1. *Алексеев С.В.* Халқаро спорт қонуни / С.В. Алексеев. М.: Закон и право, 2019. 895 с.

2. *Алексеев С.В.* Олимпия қонуни - бу спорт ҳуқуқшунослигининг энг янги йўналиши / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, упр., 2018. № 3. С. 3-8.
3. *Деревоедов А.* Спортдаги допинг ва унга қарши кураш / А. Деревоедов // Вестн. Рос. междунар. олимп. ун-та, 2019. № 4. С. 13-14.
4. Бутунжаҳон антидопинг кодекси / пер. англиз тилидан Н.Д. Дурманова, В.Л. Нечипуренко. М.: Совет. спорт, 2017. 176 с.
5. *Платонов В.Н.* Замонавий олимпия спорти: муаммолар, саволлар, зиддиятлар / В.Н. Платонов // Вестн. спорт. Науки, 2020. № 3. С. 61.

ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT TO UZBEKISTAN: CHALLENGES AND PROSPECTS

Khalilova M.E.¹, Khalilova Z.E.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Khalilova520@scientifictext.ru

¹*Khalilova Mekhriniso Erkinovna – LLM from the University of Bremen (Germany), PhD Candidate in Law, Lecturer at Social Sciences,*

²*Khalilova Zebiniso Erkinovna – LLM Eur and PhD from the University of Bremen (Germany), PhD in Law, Senior Lecturer at Social Sciences,*

*DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE AFTER THE NAME ABU
ALI IBN SINA,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *establishing a favourable business and investment climate that coincides with investors' interests is an important factor of successful cooperation among States in the sphere of international investment activities.*

Uzbekistan, with a population of more than 33 million people, is the most populous area in Central Asia, which also has the potential to become the largest economy in the region. Despite the fact that the government has a complex of laws, aimed at attracting greater foreign investment into the country based on the regulation of investment

activity, foreign investors still experience substantial difficulties due to variances in enforcement and interpretation of these laws. This article offers a comprehensive overview of challenges of attracting foreign investment into Uzbekistan.

Keywords: *foreign investment, Foreign Direct Investment (FDI), investment protection, laws on investment, Alternative Dispute Resolution (ADR).*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ **Халилова М.Э.¹, Халилова З.Э.² (Республика Узбекистан)**

¹*Халилова Мехринисо Эркиновна - магистр права (LLM)
Бременского университета (Германия), докторант в области
права, преподаватель,*

²*Халилова Зебинисо Эркиновна – магистр европейского права
(LLM Eur) и PhD Бременского университета (Германия), PhD в
области права, старший преподаватель,
кафедра социальных наук,
Бухарский государственный медицинский институт
им. Абу Али ибн Сина,
г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: *создание благоприятного делового и инвестиционного климата, совпадающего с интересами инвесторов, является важным фактором успешного сотрудничества государств в сфере международной инвестиционной деятельности.*

Узбекистан с населением более 33 миллионов человек является самой плотно населенной страной в Центральной Азии, а также имеет потенциал стать крупнейшей экономикой в регионе. Несмотря на то, что у правительства есть комплекс законов, направленных на привлечение большего объема иностранных инвестиций в страну на основе регулирования инвестиционной деятельности, иностранные инвесторы по-прежнему испытывают значительные трудности из-за различий в применении и толковании этих законов. В этой статье

предлагается всесторонний обзор проблем привлечения иностранных инвестиций в Узбекистан.

Ключевые слова: *иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, защита инвестиций, законы об инвестициях, альтернативное разрешение споров (АРС).*

To the opinions of many investors Uzbekistan has become a great opportunity in the CIS. The country is considered to be politically stable, by attracting foreign investment conditions to serious investors. Uzbekistan's investment legislation is one of the advanced amongst legislations of the CIS, incorporating major provisions of international investment law, particularly, regulations on guarantees of the rights of foreign investors, certain preferences for investors and others. A number of innovations for the first time were fixed in the laws "On Foreign Investments", "On Investment Activities" and "On Guarantees and Measures for the Protection Foreign Investors' Rights" of 1998 which were not mentioned in most of other CIS countries. The government of Uzbekistan has recently recognized the need to improve and streamline business and investment legislation which is still perceived to be rather complicated, often contradictory, and not fully consistent with international legal norms. On December 25, 2019, the President of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev signed the Law "On Investments and Investment Activities" serves as a unified document that combines the main provisions of the laws "On Foreign Investments", "On Investment Activities" and "On Guarantees and Measures to Protect the Rights of Foreign Investors", which all lost their validity when the Law came into force in January, 2020.

If the laws on investment are examined, one can realize the persistent gaps, unclearness, declarative sentences and other legal shortcomings in the laws mentioned above. Foreign investors, experts and banks have been making suggestions on perfecting the legislation on investment, customs, banking and anti-monopoly, while some issues have apparently not yet been resolved and investment policy does not fully conform to the WTO, EBRD standards and the principles of PCA [1].

Until recently, new or updated legislation has continued to leave room for interpretation and has contained rather unclear definitions

regarding foreign investments. In many cases private businesses faced difficulties associated with enforcement and interpretation of the legislation. For example, there was not clear determination of the term “entity with foreign investment” in the previous laws and the new Law “On Investments and Investment Activities” provides for the possibility of the creation of good climate for FDI in Uzbekistan [2].

According to the law disputes concerning foreign investments can be resolved in one of the following ways:

- by negotiation between the parties to the dispute and/or by mediation,
- by taking a decision by the economic court of Uzbekistan, through arbitration in accordance with rules and procedures, established by international agreements on investment disputes to which Uzbekistan is a party [3].

Public laws are subject to parliamentary approval in Uzbekistan. Unlike public laws, regulations and rules are usually developed by relevant government agencies and are approved by the President or relevant ministers.

Most rule-making and regulatory authority in Uzbekistan remains at the domestic level, only a minor part of legal, regulatory and accounting systems are transparent and fully consistent with international norms. Despite the efforts of the Uzbek Government to unify local accounting rules with international standards, local practices are still document- and tax- driven with an underdeveloped concept of accruals.

Foreign investors face obstacle as foreign entity registration which is a major problem in Uzbekistan. A lot of documents are required to register such entities and the size of registration fees of foreign entities are higher than the fees comparing to the entities created by national entrepreneurs. The problem of the place of foreign investment entity’s registration has not totally been solved. According to normative documents, foreign investment entity depending on the size of its charter capital passes state registration either at the Ministry of Justice (and at its territorial subdivisions) or at registration authorities at the city (district) khokimiyats. This causes confusion for entrepreneurs and civil servants, and complicates management of the registration procedure and execution of an effective control over compliance with

the current legislation. If the sizes of a charter capital of the entities are changeable, then those entities are re-registered, especially, those that were registered by khokimiyats, must be re-registered by the Ministry of Justice or, vice versa. Besides they must be registered at the bodies of statistics, in order to be included to the State Statistics Committee of Uzbekistan. It is necessary to submit again a package of documents, to pass the bureaucratic procedure of registration and to spend time on expecting the decision of a specific authority etc.

To unify registration procedures of foreign investment entity and provide due control over observance of the procedure, it is necessary to delegate the registration-related functions to one single authority and exclude the repeated re-registration of such an entity; this should be extended to registration of all business entities. It would be enough to give a short information to the authority annually about the main summary of entity's activity (changes of charter capital, balance sheet etc.).

Uzbekistan adopted Article VIII of the IMF Charter in October 2003 and, thus, committed to currency convertibility for current account transactions [4]. Foreign investors are guaranteed transfer of funds in foreign currency into and out of Uzbekistan without limitation, provided they have paid all taxes and other financial obligations in accordance with legislation. Local authorities may stop the repatriation of a foreign investor's funds in the following cases:

- in case of insolvency and bankruptcy;
- criminal acts made by the foreign investor;
- or when directed by arbitration or a court decision.

The greatest operational concerns facing foreign and private investors are access to currency conversion, frustrating bureaucratic processes, an onerous tax system, overregulated banking, and punitive customs laws and procedures.

Uzbek legislation favouring the free cross-border movement of foreign investors' capital has to deal not only with the access to Uzbekistan as the host country, but also with the substantive and procedural safeguards protecting the investor's rights, including quick and non-restricted conversion of their capital to freely convertible currency. After making the mandatory payments, foreign investors must have opportunity to repatriate freely their revenues. Attraction to

the Republic of Uzbekistan of foreign direct investments and their repatriation, as well as the realization of the rights acquired in connection with the implementation of foreign direct investments, are carried out without restrictions today [5].

Elimination of double taxation should be realised for foreign legal entities, that is the levying the taxes from both the main company and from its affiliate. Affiliates of the foreign company should not be considered as the juridical persons according to Uzbek legislation [6]. Foreign enterprises need to satisfy Tax Code exemption requirements to claim double tax treaty benefits on Uzbekistan-sourced income. Non-residents should provide tax residence certificates confirmed by the competent authority in their country of residence to the beneficiary. Not only large investors but also small and medium-sized enterprises with foreign investments must be provided with tax privileges and incentives.

In 1996 the Law of the Republic of Uzbekistan “On competition and restriction of monopolistic activities in the market” was adopted. It fixes legal bases for the prevention, restriction of monopolistic activity and unfair competition and is directed towards providing conditions for the formation of a competitive market [7]. It is necessary in country to exceed the negative consequences of excessive government intervention and discretion in economic activity and to take antimonopoly measures against establishing monopolistic prices. The actions for activating of the privatisation process and the practical resolution of antimonopoly issues are essential to open the doors for external capital investments.

It should be mentioned that foreign investors have not always trust in the national courts, including economic courts of the Republic of Uzbekistan, particularly in regions where the supremacy of bureaucracy and the loyalty to state interests and national entrepreneurs are observed. Taking into account, the above-mentioned facts, foreign investors prefer to resolve the disputes at ad hoc arbitration or at international arbitration courts outside of Uzbekistan.

If we speak about the ADR in Uzbekistan, it should be mentioned that there is no precise legislation regulating mediation but arbitration in Uzbekistan. Article 130 of the Economic Procedural Code requires plaintiffs to attempt to settle a dispute amicably before taking any

lawsuit to economic courts [8]. Providing documentary evidence of an attempt to settle a dispute amicably is a mandatory legal requirement in Uzbekistan. In practice, this mandatory form of mediation is treated as having been complied with if a pre-judicial notice of default has been delivered to the defendant in writing. Alternative dispute resolution in turn is well developed and regulated by the Law on Arbitration. The Law on Arbitration introduces the possibility of establishing arbitration courts as an alternative to settling commercial disputes in state economic courts [9].

The shortcomings of legal regulation of foreign investments in Uzbekistan can be eliminated in different ways, i.e. by making amendments and changes to legal acts, determining the conditions for regulation of foreign investments. The perfection of currency legislation is needed by delimitation of operations relating to the use of capital movement and on establishment of FDI. There are also several issues in the Law “On bankruptcy” of the Republic of Uzbekistan, which was adopted in 2003. This law scored “low compliance” when compared with international standards in the EBRD’s 2004 Insolvency Sector Assessment. The Insolvency Law of the Republic of Uzbekistan is particularly deficient in addressing the issue of reorganisation. Today, the reorganisation provisions provide for virtually no supervision of the debtor company and prescribe inadequate requirements for the qualification of insolvency administrators, who play an important role for the reorganisation process. There is no institutional base for the activity of independent administrators and their professional organization has not been created as well. The issues of specialization of courts on bankruptcy are still existed. Generally, the Law “On Bankruptcy” from 2003 is more aimed at the liquidation of the company, not at the rehabilitation of it [10]. All of these issues can affect the interests of foreign investors, either debtors or creditors. Finally, it would be worthwhile for the law to address the matter of cross-border insolvency proceedings too.

The further perfection of investment processes in Uzbekistan requires harmonization of national investment law of Uzbekistan in line with International and the EU law in the sphere of investment. This process goes through adapting of existing laws concerning foreign investment to European and International legal practice.

It is expected that new laws will address the bilateral and multilateral treaties of Uzbekistan which will be designed to protect the interests of foreign investors. It is necessary to pass the special investment laws, particularly Investment Code in the Republic which unites the norms regulating investment activity. In this way it will be possible to provide for favourable, legal climate for foreign investments, mainly, a real mechanism of its practical functioning, which will protect the interests of foreign investors and conform the recommendations of WTO and EBRD rules.

Many positive changes in the field of foreign investment have been made in recent years.

The Uzbek Government under the new leadership of the President Shavkat Mirziyoyev began the liberalization of economy by improving fiscal, trade, tax, investment policy, that was much welcomed by international financial institutions, such as the World Bank, the International Monetary Fund, EBRD, and ADB. One of the important measures in this sphere was to start the convertibility of national currency in September of 2017. From the first days of his presidency Mirziyoyev commenced the policy of making the national economy more attractive for foreign investors by improving the investment climate in the country. The Uzbek government is working today with foreign consulting companies, investment banks and other international financial institutions to realize vast economic and social reforms. The Strategy of Actions on further development of Uzbekistan in 2017-2021 which was initiated by the President of the country plays an important role in regulating all these reforms and it serves as a roadmap to them [11].

The main features of the Strategy are:

1. The Strategy acknowledges the existing problems and challenges of all fields in today's Uzbekistan. Improving the investment climate, active attraction to the economy and provinces of foreign investment, especially foreign direct investment is one of the most important tasks of the Strategy;

2. This document was for the first time adopted through the direct dialogue between the Government and the people.

3. The Strategy is not just a document; it is the Guidance for dramatic changes, leading to modernization of the country.

4. Uzbekistan achieved significant results in the development of friendly and mutually beneficial relations with foreign countries, primarily with neighboring countries.

In particular, according to the Strategy “Priority areas of development and liberalization of the economy” the Project will provide its support in improving the investment climate to attract foreign direct investments to the economy and the regions to create jobs. The following results are expected in the new future:

a) Focused on the international best practices development of proposals for further improvement of the legal framework for attracting foreign investments into the country, as well as analysis of scenarios of economic liberalization with an assessment of their impact on various segments of the economy and society.

b) Support in strengthening capacities of members of the Parliament and specialists of government agencies in the field of attracting investments, as well as raising awareness of the general public about the reforms in this area.

Summarizing all the above mentioned it is possible to come to the following conclusion: despite the existing problems, dramatic changes have occurred in Uzbekistan. The Uzbek leadership has confirmed its innovative and effective internal and foreign policy, which is important not only for Uzbekistan, but also for its foreign partners interested in a stable and prosperous Central Asia.

Today the priority direction of the social and economic development of Uzbekistan like of any state of the world is aimed at the formation of an attractive investment environment. Therefore, for Uzbekistan consideration of the challenges of attracting foreign investment into Uzbekistan is of great importance in achieving sustainable development, increasing incomes and improving the living conditions of the Uzbek people.

References / Список литературы

1. Partnership and Cooperation Agreement between Uzbekistan and the EU of 1996, Article 42.

2. Presidential Decree "On Measures for Improvement of the Investment Climate in the Republic of Uzbekistan". № UP-5495 dated August 1, 2018.
3. The Law of the Republic of Uzbekistan dated December 25, 2019 № ZRU 598 "On investments and investment activities". Article 63.
4. Selected Decisions and Selected Documents of the IMF, Fortieth Issue - Article VIII., Prepared by the Legal Department of the IMF, Decision No. 1034-(60/27), June 1960, as updated as of April 30, 2019.
5. The Law of the Republic of Uzbekistan dated October 25, 2019. № ZRU 573 "On currency regulation". Article 16. [Electronic Resource]. URL: <https://kostalegal.com/publications/law-of-the-republic-of-uzbekistan-on-currency-regulation/> (date of access: 21.04.2021).
6. Civil Code of the Republic of Uzbekistan of 1998. Article 47.
7. The Law of the Republic of Uzbekistan "On competition and restriction of monopolistic activities in the market".
8. Economic Procedural Code of 2018. Article 130.
9. The Law of the Republic of Uzbekistan "On Arbitration Courts" of 2006. Article 5.
10. Law "On Bankruptcy" № 474) was adopted on April 24, 2003.
11. Presidential Decree "On Uzbekistan's Development Strategy" of February, 2017.

THE IMPACT OF RELIGION ON FORMATION WORLD'S LEGAL CULTURE

Gasparyan A.V. (Republic of Armenia)

Email: Gasparyan520@scientifictext.ru

*Gasparyan Alyona Varuzhanovna - Master's degree,
DEPARTMENT PUBLIC ADMINISTRATION,
ACADEMY PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF
ARMENIA,
YEREVAN, REPUBLIC OF ARMENIA*

Abstract: *the purpose of this article is to show how religion influences the formation of the world legal culture and, accordingly, the behavior of society. The article discusses in detail Muslim law, Shinto right,*

Jewish, Buddhist laws, as well as the influence of the religions of these countries on the formation of law.

Religious ideology is a source of moral ideas for most believers and a certain criterion that does not allow breaking the law. Different religions have different impacts on forming world's legal culture but they have one common feature: they intersect in all spheres of modern human life, forming a completely new religious legal system.

Keywords: muslim law, shinto right, jewish laws, buddhist laws, religion, legal culture

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА

Гаспарян А.В. (Республика Армения)

*Гаспарян Алена Варужановна – магистр,
кафедра управления,*

*Академия государственного управления Республики Армения,
г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: *цель данной статьи – показать, как религия влияет на формирование мировой правовой культуры и соответственно на поведение общества. В статье подробно рассмотрены Мусульманское, Синтоистское право, Еврейские, Буддийские законы а также, влияние религий этих стран на формирование законов. Религиозная идеология - это источник моральных представлений для большинства верующих и некий критерий, не позволяющий нарушать закон. Разные религии по-разному влияют на формирование мировой правовой культуры, но у них есть одна общая черта: они пересекаются во всех сферах современной человеческой жизни, образуя совершенно новую религиозную правовую систему.*

Ключевые слова: *мусульманское право, синтоистское право, еврейские законы, буддийские законы, религия, правовая культура.*

The purpose of this article is to show how religion influences the formation of the world legal culture and, accordingly, the behavior of

society. The article discusses in detail Muslim law, Shinto right, Jewish, Buddhist laws, as well as the influence of the religions of these countries on the formation of law.

Religious ideology is a source of moral ideas for most believers and a certain criterion that does not allow breaking the law. Different religions have different impacts on forming world's legal culture but they have one common feature: they intersect in all spheres of modern human life, forming a completely new religious legal system.

Religion is a special way of "understanding" the world. The main components of religion are moral standards and types of behavior, religious practices and rituals, it unites people in different religious organizations. Thus, the concept of "religion" includes the perception of the world, it is a guide for all nations.

Lets see how different religions now make an impact on law and act as regulators of social relations and are able to manipulate and regulate human behavior.

Muslim law

Muslim law is a prominent part of the world legal culture, one of the most independent legal systems of our time.

Muslim law is a legal system based on the religion of Islam, which has a state nature. In the modern world, Muslim law is widespread. Muslim communities of Iran, Iraq, Jordan, Kuwait, Africa (Somalia, Tanzania, Kenya, etc.), some Balkan countries (Albania, Kosovo), CIS countries (Azerbaijan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan, Chechen Republic, Ingushetia), Crimean Tatars in Ukraine, etc.

The peculiarity of Muslim law is that the legislative role of the state is limited mainly to the permitting of Muslim legal interpretations. The main legal source of Muslim law was the legal doctrine, the state formally imposed sanctions by appointing qadis (judges), forcing them to act according to the will of Allah, the teachings of a certain meaning. According to the doctrine of Islam, the Islamic State does not seek to transform society, it is intended only to ensure respect for divine law.

As a system of norms, Muslim law developed mainly in the 7th-10th centuries during the formation of feudal society in the Arab Caliphate, based on Islam. After the fall of the Arab Caliphate, Muslim law not only did not lose its former meaning, but gained a "second life" (like

Roman law in medieval Europe) and became a valid law in a number of medieval countries in Asia and Africa.

The main source of Muslim law is the Qur'an. The second most important source of Islamic law is the Sunnah, the "Holy Tradition," which consists of stories about the actions and sayings of the Prophet Muhammad. It should be noted that during the life of the Prophet, his statements were transmitted mainly orally, and both written sources were compiled after the death of Muhammad.

There are many different gaps in the Qur'an that have led to the need of interpretation the Qur'an and the Sunnah based on Ittihad, which contained the rules of conduct that were lacking in the Qur'an and Sunnah.

Muslim law is based on a number of divine commandments found in the Shari'ah. Sharia is a divine law created by the religious commandments of the Qur'an, Sunnah, Ijma 'and Qiyas.

With the development of the theory of Muslim law, Ittihad began to symbolize the highest level of knowledge on which a person can make independent decisions. The Muslims who exercised this right were called Mujahideen and later became legislators.

Jewish law

Jewish law is the oldest religious law, dating back more than 3,000 years. Its origins, like other religious legal systems, are closely linked not only to legal factors, to events in the legal sphere, but also to other socio-political events in society.

The ideological basis of Jewish law has been formed for a long time. It began to take shape immediately after the creation of Jewish society. The religious teachings of the patriarchs of the Jewish people, Abraham, Isaac, and Jacob, were based on the idea that the clan leader established personal ties (covenants) with the God of his fathers, the patron saint of the clan. Judaism, as a religion, was constantly fighting for its self-assertion. The reign of King Josiah (639-609 BC) played a special role in this process. In the post-Babylonian period, as a result of the activities of legal teachers Ezra u Nehemiah (444 BC), the Jewish people established themselves as a strictly theological closed community isolated from the outside world. This is reflected in ethnic isolation, fundamental rejection of mixed marriages, as well as internal economic separatism.

Jewish law is a system of social norms, principles, religious interpretations, customs and traditions of the Jewish people, which are significantly different from all other legal systems.

The main feature of Jewish law is the uncompromising negative attitude of the ancient Jews towards the foreign religion

The only source of Jewish law is the Old Testament, often referred to as the Jewish Bible.

Buddhist law

In ancient India, religious principles entered not only cultural life, but also became part of the social and legal development of society. Proof of this are the sources of law in ancient India, which enshrined both the rule of law and the norms of morality.

In ancient India, the development of law was inextricably linked with Dhamashastras, which best reflected the socio-economic and state development of the state. Dhamashastras was a collection of religious legal precepts that included descriptions of both morality and decency as well as the image of legal law. This religious teaching was widespread in all parts of India. This religion contained rules of conduct that fully met all religious requirements.

A narrower concept than the Dharma was the word "nya", which literally meant "law". Nyaya was applied to a specific person, noting a special norm of behavior, the violation of which is followed by an appropriate punishment.

Buddhism, driven out of India by Hinduism, was blocked in the West by Islam-Christianity and spread in wide waves to the south, northeast. It became the religion of much of China, Korea, and Japan and almost completely conquered the countries of Southeast Asia: Burma, Laos, Thailand, Cambodia and Vietnam.

The influence of Buddhism on law enforcement practice is significant. One of the most prominent studies of Buddhist law is R. French's book, *The Legal Cosmology of Buddhist Tibet*, which examines in detail how Buddhist rules influence court decisions. Thus, when considering criminal cases, Tibetan judges tried to reveal not only the factual circumstances, the identity of the perpetrators, but also karma, giving it great importance.

The most important issue of justice is not punishment, but the re-education of criminals, their return to Buddhist spiritual and moral

values. Referring to this topic, the Dalai Lama XIV wrote: "Wars, crimes, all kinds of violence, corruption, poverty, deception, falsification - social, political - economic injustice. All of this is a consequence of negative human behavior. »: Justice must be based on ethical values, because "no matter how complex, well-organized our legal system is, no matter how perfect the methods of external control are, they alone can not eradicate evil." Therefore, judges, along with strictness, must be empathetic on the outside.

Shinto right

As a national religion, Shintoism in Japan developed the idea of a holy, godly chosen country ruled by an equally holy emperor. Moreover, from 1868 onwards, the version of the divine origin: imperial dynasty of the state of Japan, which formed the basis of Shinto, entered the public education system as an integral part.

Legislation affirmed that the imperial person is the divine apostle of heaven, whose right of hereditary power is not in doubt, does not depend on the will of the people. Such principles of Shintoism were the essence of the state religion of Japan, which was abolished only in 1945. In a special edition, the emperor renounced his own divine origin, and since then Shinto has become just one of many religions.

There are very few people in modern Japan who consider themselves Shinto, but this religion has become an integral part of the life of most Japanese, who today perceive the performance of traditional Shinto rituals, which are inextricably linked to all important life events as part of national culture.

Thus, based on the study of the theory of the relationship between religion and the law, it must be concluded that the various homogeneous elements of the legal-religious system intersect in all spheres of modern human life, forming a completely new religious legal system. Different religions have different views and purposes, but they have one in common: regulating human behavior by having an impact on legal culture.

References / Список литературы

1. *David R., Geoffrey-Spinozi K.* Basic legal systems of our time. M., 1997. 400 p.

2. *Elon M.* Jewish law. SPB, 2002. 611 p.
3. *Marchenko M.N.* Theory of State and Law: Textbook for Universities. M., 1998. 715 p.
4. *Pilkington S.M.* Judaism / Per. from English E. G. Bogdanova. / M.: FAIR-PRESS. 400 p.
5. *Syukiyainen L.R.* Muslim law. M., 1986. 170 p.
6. Qur'an. Translated Krachkovsky I.Yu. Moscow, 1990. 632 p.
7. [Electronic Resource]. URL: [https://www.nab.gov.bt/assets/uploads/files/LRoP2017\(Revised\).pdf](https://www.nab.gov.bt/assets/uploads/files/LRoP2017(Revised).pdf) / (date of access: 05.05.2021).

TRANSFER AGREEMENT - AS A SOURCE OF SPORTS INCOME

Khakimov F.R. (Republic of Uzbekistan)

Email: Khakimov520@scientifictext.ru

Khakimov Farrukhbek Ravshanbek ugli – Master,

DIRECTION: SPORTS LAW,

DEPARTMENT OF CIVIL LAW,

TASHKENT STATE LAW UNIVERSITY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *at present, sports have become an entrepreneurial activity. The sport finances itself through prize money received for places in competitions, broadcasts of competitions, sales of sports equipment with logos, emblems of clubs, parent companies, transfers, sponsorship and other donations. This article reveals the importance of the system of sports transfers and contracts as one of the main sources of income for professional sports clubs. The analysis of the legal content is given.*

Keywords: *transfer system, transfer agreement, transfer prices, international transfer certificate, statistics, lease agreement.*

ТРАНСФЕРНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК СПОРТИВНОГО ДОХОДА

Хакимов Ф.Р. (Республика Узбекистан)

*Хакимов Фаррухбек Равшанбек угли – магистр,
направление: спортивное право,
кафедра гражданского права,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в настоящее время спорт стал предпринимательской деятельностью. Спорт финансирует себя за счет призовых, полученных за места в соревнованиях, трансляций соревнований, продажи спортивного инвентаря с логотипами, эмблемами клубов, промоуторских компаний, трансфера, спонсорства и других пожертвований. В данной статье раскрывается значение системы спортивных трансфертов и контракта как одного из основных источников доходов профессиональных спортивных клубов. Приводится анализ правового содержания.

Ключевые слова: трансферная система, трансферный договор, трансферные цены, международный трансферный сертификат, статистика, договор аренды.

С юридической точки зрения спорт является особым видом отношений, в некоторых государствах спортивное право кодифицировано. К регулированию этих отношений следует подходить, исходя из особенностей спорта. Президент нашей страны также уделил спорту особое внимание и подчеркнул, что спорт является частью его политики. Мы можем увидеть это в 5 инициатива по молодежи. 2-я инициатива из 5 по молодежным инициатив направлена на создание необходимых условий для физической подготовки молодежи, для проявления ее спортивных способностей.[1] Потому что без учета специфики спортивных отношений, регулируемых нормами, регулирующими трудовые или гражданские отношения, исключительная привлекательность спорт теряется, и невозможно полностью охватить спортивные отношения. Поэтому спортивные контракты будут иметь

смешанную форму контракта. В профессиональном спорте существуют различные соглашения, в том числе соглашение о передаче.

"В профессиональном футболе трансфер — это действие, которое происходит, когда игрок по какому-либо контракту перемещается между клубами. Это подразумевает регистрацию футболиста из одного футбольного клуба в Ассоциации в другой.[2] Футболисты используют летнее и зимнее трансферное окно, которое открывается два раза в год, чтобы сделать трансферный переход. Трансферная стоимость означает, что футболистам выплачивается некоторая компенсация за их права. В случае контракт футболиста со своим старым клубом будет расторгнут. Работу по осуществлению трансферов между профессиональными клубами осуществляют спортивные посредники. Спортивные посредники имеют право на долю 7%, 10% от общей суммы трансферного соглашения, заключенного в соответствии с регламентом ФИФА. Установление процента от суммы до 10% зависит от договоренности между футболистом и его посредником. Трансферное соглашение имеет высокую ценность как источник финансирования спорта. Профессиональные клубы имеют несколько основных источников дохода: трансферные соглашения, продажа прав на трансляцию и деньги от продажи билетов. К ним также можно добавить призовые, которые присуждаются за победы в чемпионатах, которые проводятся, но поскольку выигрыши ограничены, 3 или 4 клуба из чемпионатов будут иметь такие призовые, поэтому мы не можем добавить их в качестве основного источника дохода общего количества клубов. После трансферных соглашений клубы улучшают свое финансовое положение. "По данным ФИФА, с января по сентябрь 2018 года были осуществлены международные трансферы 15049 мужских футболистов на общую сумму 7,1 миллиарда долларов США и 577 женских футболистов на сумму 493 235 долларов США".[3] вышеупомянутая статистика также показывает важность соглашения о передаче. Профессиональные клубы будут лучше передавать именитых игроков по более высокой цене. За счет средств, полученных от трансфера, клубы в первую очередь улучшают финансовое положение клуба. Кроме того, за счет этих

средств клуб может приобрести новых игроков для улучшения состава футбольного сообщества. Финансовая стабильность клубов позволит привлечь в клуб опытных тренеров, звездных игроков, а также сделать материально-техническую базу качественной, современной. Даже некоторые клубы вырастили в своих академиях игроков с высоким потенциалом и продали их клубам с высоким рейтингом, сделав это основным видом деятельности, приносящим доход. По анализу, причиной такого положения вещей был порядок, приведенный ниже в футболе. По практике, клуб, который воспитывает футболиста, получает определенную сумму гонорара от каждого трансферного соглашения с футболистом, по этой причине некоторые клубы пытаются воспитывать высокоэффективных футболистов в своих академиях. Само по себе воспитание спортсмена с высокоэффективных само по себе является трудным. Через посредников с высоким рейтингом спортсменов (futbol Agents) они также получают рекомендации (рекламу) для именитых клубов. Это трансфер Неймара, поскольку он имеет самую высокую сумму в истории трансферных контрактов. Трансфер Неймара между испанской “Барселоной” и французским “ПСЖ” состоялся в 2017 году, сумма трансферного соглашения составляет 222 млн евро. Одной из тем постоянной повестки дня руководства профессиональных клубов является достижение выгодных для клуба контрактов во время трансферного окна, которое открывается дважды в год. Вышеизложенные данные являются результатом международной практики, и возникает естественный вопрос. Хотя наш футбол сейчас немного хромает, с незапамятных времен была сформирована база футболистов с высокой проходимостью. Отечественные футболисты успешно ведут свою деятельность в качестве легионеров в клубах зарубежных стран. Какова стоимость трансферного рынка членов сборной Узбекистана по футболу? Согласно информации, предоставленной Самвелом Бабаяном, трансферная стоимость 23 футболистов, приглашенных на турнир Worl Cup - 2018, составляет 26,85 миллиона евро. Из 23 футболистов, вызванных в национальную сборную Узбекистана, 8 являются легионерами. Давайте посмотрим на трансферную стоимость некоторых из этих

футболистов. Игнатий Нестеров клуб:" Локомотив " Ташкент, Возраст: 33, стоимость трансфера: 846 000 евро. Александр Лобанов клуб:" Пахтакор " возраст: 30 стоимость трансфера: 497 500 евро. Адиль Ахмедов клуб:" Краснодар " (Россия) Возраст: 28 стоимость трансфера: 9 000 000 евро. Азизбек Хайдаров клуб:" Аш-Шабаб " (ОАЭ) Возраст: 31 стоимость трансфера: 648 000 евро. Сардор Рашидов клуб:" Аль-Джайш " (Катар) Возраст: 25 стоимость трансфера: 1 300 000 евро. Эльдор Шомуродов клуб:" Бунедкор " Возраст: 21 стоимость трансфера: 400 000 евро.[4]

Как видно из трансферных цен этих футболистов, трансферный рынок в узбекистанском футболе стабилизировался и стал основным источником дохода клубов. Трансферный рынок Узбекистана регулируется "регламентом по статусу и трансферу футболистов". В статье 9 и Приложении 3 к регламенту закреплены трансферные отношения. Регламент " 9.1. игрок, зарегистрированный в одной ассоциации, может быть зарегистрирован в новой ассоциации только после получения международного трансферного сертификата, выданного предыдущей Ассоциацией. MTS предоставляется бесплатно без каких-либо условий и временных ограничений, в противном случае любые требования будут считаться недействительными. Ассоциация, которая подаст MTS, должна будет отправить копию в ФИФА".[5] Еще одна вещь, которую следует учитывать, это то, что для футболистов младше 12 лет MTS не требуется. В дополнение к системе трансферов, профессиональные клубы также получают выгоду от системы аренды футболистов. Профессиональный игрок также может быть предоставлен в аренду другому клубу письменным соглашением между ним и заинтересованными клубами. Соглашение об аренде регулируется нормами о переходе игроков в другой клуб, а также компенсационными выплатами за тренировки и условиями механизма солидарности. Аренда футболиста, как система трансферного подхода, приносит клубам определенную сумму дохода. Что интересно в системе аренды, так это то, что клуб, который ее арендует, также может арендовать футболиста в третьем клубе. При этом клубу, принимающему игрока на условиях аренды, потребуется письменное разрешение клуба,

сдавшего игрока в аренду, и непосредственно заинтересованного игрока, не имеющего права передавать его третьему клубу без письменного разрешения. Система аренды и трансфера является одним из основных источников доходов клубов, и ее законодательная основа также закреплена в регламентах УЕФА в соответствии со стандартами и требованиями ФИФА. Создана законодательная база для развития и поддержки футбола. В качестве примера можно привести следующий указ президента нашей страны: Указ Президента Республики Узбекистан от 04.12.2019 г. N ПФ-5887 «О МЕРАХ ПО ВЫВОДУ РАЗВИТИЯ ФУТБОЛА В УЗБЕКИСТАНЕ НА ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ УРОВЕНЬ».[6] однако в нашей стране наблюдается некоторая не квалифицированность юристов при заключении договоров в сфере спорта. В качестве примера можно привести случай, когда олимпийский чемпион по тяжелой атлетике Руслан Нуриддинов воспользовался услугами иностранного юриста в спорной ситуации с допингом, а наши клубы постоянно проигрывают в Международном арбитражном суде из-за юридически неправильного подхода к контрактам с иностранными специалистами в футболе. Наши клубы по-прежнему одержимы выплатой штрафов. Несмотря на проигрыш, еще один пример “Факел” не получил гонорар за трансфер своего воспитанника Эльдора Шомуродова между “Генуей” и “Ростовом”. В трансферных соглашениях между местными клубами также есть проблемы, связанные с гонорарами клубов-наставников. Законодательную базу, регулирующую спортивные отношения в нашей стране, необходимо реформировать исходя из международно-правовых норм. Из трансферных цен наших футболистов также видно, что трансферные соглашения являются одним из основных источников доходов клубов. Договоры в сфере спорта не имеют полной юридической силы в интересах наших спортсменов. Считаю подготовку и повышение квалификации юристов по спортивному направлению одним из важнейших вопросов спорта нашей страны.

Список литературы / References

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на видеоселекторном совещании, посвященном вопросам усиления внимания к молодежи, широкого привлечения ее к культуре, искусству, физической культуре и спорту, формирования у них навыков использования информационных технологий, пропаганды чтения среди молодежи, повышения занятости женщин 19 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tma.uz/ru/2019/05/24/5-initsiativ-prezidenta-respubliki-uzbekistan/> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Трансфер (футбол ассоциации). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://wikichi.ru/wiki/Transfer_\(association_football\)#References/](https://wikichi.ru/wiki/Transfer_(association_football)#References/) (дата обращения: 10.05.2021).
3. Трансферные трансферы в футболе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D1%84%D1%83%D1%82%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5/ (дата обращения: 10.05.2021).
4. Какова стоимость трансферного рынка членов сборной Узбекистана по футболу? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/search?q/> (дата обращения: 10.05.2021).
5. Регламент по статусу и трансферу игроков, утвержденный постановлением бюро исполнительного комитета Ассоциации футбола Узбекистана от 31 декабря 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pfl.uz/docs/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D1%83_2021.pdf/ (дата обращения: 10.05.2021).

6. Указ Президента Республики Узбекистан от 04.12.2019 г. N ПФ-5887 «О мерах по выводу развития футбола в Узбекистане на принципиально новый уровень». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4631213/> дата обращения: 10.05.2021).

INSTITUTIONALIZATION OF SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENT YOUTH IN THE POST-SOVIET PERIOD AND AT THE PRESENT STAGE

Mikhailovskaya S.A. (Russian Federation)

Email: Mikhailovskaya520@scientifictext.ru

*Mikhailovskaya Svetlana Aleksandrovna - Candidate of Philosophical
Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SOCIOLOGY,
TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY,
CHITA*

Abstract: *currently, the relevance of the study of the processes of secondary employment of students is explained by the fact that the number of students is rapidly increasing, which combines teaching practice and activities in other areas. Considering that the veil that the students are the basis for shaping the future potential of the spheres of the Russian economy, culture, education, etc., the modern process of finding better strategies for regulating secondary employment of students should become a priority for the state's youth policy, which is the basis for implementing the strategy state employment in the near future. The process of combining learning and working with student youth is becoming an integral part of the state's employment policy and, as scientists believe, is reaching the level of institutionalization. This process goes through the following stages in its development in Russia: the post-war period; the period 1970-1980's; period of adjustment; post-Soviet period; modern period.*

Keywords: *employment, secondary employment, students, student youth.*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Михайловская С.А. (Российская Федерация)

*Михайловская Светлана Александровна – кандидат философских наук, доцент,
кафедра социологии,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита*

Аннотация: в настоящее время актуальность исследования процессов вторичной занятости студенческой молодежи объясняется тем, что быстро увеличивается количество студенческой молодежи, которая сочетает практику обучения и деятельность в иных сферах. Учитывая, тот факт, что студенчество является базой для формирования будущего потенциала сфер российской экономики, культуры, образования и т.д., современный процесс поиска более совершенных стратегий регулирования вторичной занятости студентов должен стать приоритетным направлением молодежной политики государства, которая является основанием для осуществления стратегии занятости государства в ближайшем будущем. Процесс совмещения обучения и работы студенческой молодежью становится неотъемлемой частью политики занятости государства и, как считают ученые, выходит на уровень институционализации. Этот процесс проходит следующие этапы в своем развитии в России: послевоенный период; период 1970-1980-х гг.; период перестройки; постсоветский период; современный период. Процесс институционализации вторичной занятости студенческой молодежи в России связан с возникновением и развитием различных форм трудовой деятельности студентов, когда они получают образование.

Ключевые слова: занятость, вторичная занятость, студенты, студенческая молодежь.

В постсоветский период, который продолжается и в наши дни, как отмечают многие исследователи, происходят значительные изменения, затронувшие ценностно-нормативное ядро в сознании российской молодежи [1]. Эти изменения связаны с трансформационными явлениями в экономической, политической системе российского общества, в котором юридически была оформлена частная собственность, сформирован рынок труда, ориентированные на западный капиталистический образец, проявилось в полной мере влияние глобализации культуры, что в первую очередь отразилось на сфере образования.

Наиболее ощутимым для этой сферы стало значительное увеличение численности студентов, что было обусловлено открывшимися возможностями создания разнообразных образовательных учреждений, среди которых большое место стали занимать частные и государственные коммерческие формы. Студенты объективно столкнулись с рядом материальных проблем, обусловленных как общими финансовыми затруднениями в стране, так и их индивидуальными последствиями, проявляющимися в том, что размер стипендии студентов не соответствовал прожиточному минимуму в стране. Это и привело к тому, что в среде современного студенчества распространилось массовое явление вторичной трудовой занятости, что в свою очередь привело к появлению новых проблем в сфере образования, экономике, а также на рынке труда [2].

Как указывает Т. Э. Петрова, в середине 90-х гг. XX в. примерно половина студентов очного обучения работала, приобретая опыт совмещения учебы с работой уже на первом курсе [3]. К сегодняшнему дню развитие этой тенденции привело к существованию полного рассогласования в вопросах между запросами рынка труда и возможностями системы высшего образования. Дело в том, что для населения нормативным стало требование получения высшего образования, однако на рынке полученный диплом отнюдь не является гарантией социальной мобильности индивида.

Можно заключить, что вторичная занятость студенческой молодежи в постсоветский период и на современном этапе направлена на решение основной проблемы вторичнозанятых

студентов – несовпадение профиля работы со специальностью, получаемой в вузе.

Современные исследования фиксируют возрастающую тенденцию распространения трудовой занятости студентов.

На современном этапе продолжается институционализация вторичной занятости студенческой молодежи как механизма профессиональной социализации, на это указывает следующее:

1. Сформировано представление о наличии особого вида трудовой занятости – вторичной. Она понимается как форма заработка, осуществляемая кроме основной работы.

2. Учеными характеризуются постоянная и временная вторичные занятости. Для постоянной вторичной занятости характерна вечерняя занятость. Временная работа предполагает отсутствие профессиональных навыков, представляет собой периодический труд.

3. Отмечены характеристики студентов, охваченных вторичной занятостью, к которым относятся: высокий уровень социальной и трудовой мобильности молодежи; ориентация молодежи на идеалы, усвоенные в процессе обучения и воспитания; более развитый консерватизм молодежи, чем у работников среднего и старшего возраста.

Список литературы / References

1. Андриянов А.В. Студенческое движение в общественно-политической жизни города Москвы в 1991-2008 гг.: автореф. канд. ист. наук. М., 2011. 19 с.
2. Константиновский Д.Л., Чердниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. М.: Издательство ЦСП, 2002. 128 с.
3. Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. М.: Социум, 1995. С. 137.

**XX INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. May 26-27, 2021
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-64655-098-2
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA